

ЛИНА АЛФЕЕВА

СВЕТЛАЯ АДЕПТКА

АКАДЕМИЯ ЦЕЛИТЕЛЬНИЦ

Лина Алфеева

**Светлая адептка.
Академия целительниц**

«Автор»

2025

Алфеева Л.

Светлая адептка. Академия целительниц / Л. Алфеева —
«Автор», 2025

Здорово быть светлой адепткой! Личная практика, местами благодарные клиенты, зачатые подруги и... жених прилагается. Но вот беда: с женихом я знакома лишь по страницам желтой прессы, зато с проезжим василиском заключила сделку на десять поцелуев. И почему этот чешуйчатый смотрит на меня так, словно я его пара?

© Алфеева Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лина Алфеева

Светлая адептка. Академия целительниц

Глава 1

Терпеть не могу балы и торжественные приемы! Сильнее, чем сбор подлунника на неупокоенном кладбище. На нем моя выдержка тоже подвергается испытанию. Полнолуние – пора зачетных практик у некромантов. Лазают неприкаянными привидениями между могил, нежить пугают да цветы собирать мешают. Неудивительно, что к рассвету охотники на подлунник сами похожи на свежеподнятых упырей, дерганных и злых.

Но если сбор подлунника – занятие необходимое и полезное, то посещение городских балов – пустая трата времени. А упырей, точнее, нервных упыриц, тут тоже хватает. Весь вечер по залу рыщут в поисках жертвы, то есть партнера по танцам. Я чуть ли не спиной к стене прилипла, чтобы дать понять: я не конкурентка. Все равно услышала, что внешность у меня невзрачная, платье немодное и вообще я – змея.

Да, змея! Вернее, змейка. Ламия. Совсем юная. У меня еще даже вторая ипостась не очелузилась. Зато жених уже есть. Об этом всей нашей академии целителей известно, и этот факт печалит девушек сильнее моей немодной расы. Вот чахлые светлые эльфийки в тренде, экзальтированные полудемоницы из него и не выходили, а тут какая-то змея, да и та не чешуйчатая. И вот этому недоразумению нехило так повезло. Подумать только, руки дочери хозяина Карагатского перевала попросил сам лорд Западных земель королевства Азрот.

Нет, статус папы тоже звучит солидно, но отец всего лишь присматривает за горными тропами, связывающими наше королевство Азрот с владениями черных драконов. Городок наш совсем крошечный, и, хотя каждый год через него проезжает уйма путников, местные – отчаянные домоседы и редко покидают Карагатские горы. А я вот отличилась – поступила в академию и уехала учиться.

Мысль об учебе окончательно испортила настроение. Воспоминание о несданном практикуме по зельеварению отозвалось тупой болью в висках. За три месяца я смогла раздобыть только четыре компонента из пяти, а не приготовленное в установленные сроки зелье означало крах надежд на получение зачета.

И в кого я такая невезучая? Почему именно мне достался рецепт, большая часть ингредиентов которого была не просто дорогой, а крайне редкой? Взять хотя бы слезу василиска...

Раздобыть эту гадскую слезу оказалось невозможно! Владельцы лавок только руками разводили: «Товар скоропортящийся, дорогой, в наличии не держим, разве что под заказ и по стопроцентной предоплате, да и то гарантий никаких». Похоже, придется привлекать к поискам родню, и это когда напоминать о себе лишний раз не хотелось.

Мама и так чуть ли не каждые две недели шлет письма, в которых деликатно намекает, что я могу бросить учебу и никто не осудит. Ведь я больше не праздношатающаяся дева, а практически жена и мать, и поэтому должна, обязана... и далее следует внушительный список правил, которые мне надлежит соблюдать. Перечень запретов тоже прилагается, не менее внушительный. И да, присутствие на этом балу мама тоже не одобрила бы. Наверное, поэтому я и пошла. Из духа противоречия.

Как подумаю, что еще два года учебы – и я окажусь связана с первым повесой королевства Азрот, так реветь охота.

О лорде Западных земель я знала до обидного мало, за шесть месяцев помолвки он мне даже портрет свой прислать не удосужился. Засыпал дорогими подарками и сладостями, даже доставку из местного цветочного магазина организовал, а вот от себя лично – ни строчки!

Мама упорно не желала снабжать меня информацией, дескать, негоже юной змейке собирать сплетни. Вот познакомлюсь и составлю собственное мнение. Как будто оно к тому моменту будет что-то значить.

Тихо ждать я не привыкла и поэтому обратилась к частному следователю, полуорку Тиушу Волошскому. Теперь я знала, что лорду Гарету Эграну без малого тридцать четыре, он служил в военном министерстве и являлся желанной персоной во дворце. Знала я и о многочисленных любовницах своего жениха. Одно время полуорк добросовестно снабжал меня вырезками из светской хроники, потом вдруг пошел на попятную и начал проводить воспитательные беседы, намекая, что не стоит доверять желтой прессе, но тут я его почти не слушала. Свое мнение о женихе у меня уже сложилось.

Лорд Гарет Эгран был распутником! И собирался жениться на мне лишь для того, чтобы завладеть стратегически важным участком Карагатского перевала. Умом я понимала, что не первая невеста, чье наследство привлекало жениха больше ее самой, но все равно осознавать это было так горько! Я мечтала стать самостоятельной, уважаемой целительницей, чтобы, вернувшись домой, увидеть гордость в глазах родных. А в результате что получила? Доченька, а завязывай-ка ты с этой учебой. Тебе скоро свое гнездо вить да детишек рожать.

Обидно!!!

И тут я увидела его!

Я распознала в высоком широкоплечем мужчине змея еще до того, как наши взгляды встретились. Сработала врожденная способность – чувствовать своих. Здесь, в Шалатарской низине, чешуйчатые бывали редко, за время учебы я встретила лишь двоих, но и это были случайные столкновения в городе.

Василиски, драконы и ламии селились вблизи гор, песчаные наги обожали засушливые степи и пустыни, водные наги традиционно не выбирались из морских глубин. А вот низины и долины оставались излюбленным местом обитания неженков вроде людей, чья кожа слишком хрупка, чтобы пережить огонь трансформации. Пламя, которое еще не затронуло меня, юную змейку. Именно поэтому родители и спешили заключить брачный договор. Считалось, что если пламя ламии пробудится в объятиях любимого, то такой союз будет счастливым и плодовитым, ведь в момент пробуждения огня между супругами возникает особая связь.

Вот и о чем я только думаю?! Да еще и вблизи от василиска, чьи природные способности, дарованные самим Первородным змеем Акамой, позволяют улавливать эмоции других. Вот поэтому получить желаемое от этого чешуйчатого будет непросто, намного сложнее, чем вырвать его из девичьей осады.

Почувствовав интерес к своей персоне, василиск повернулся в мою сторону, нашел взглядом и недоуменно вскинул бровь. У него были удивительные янтарные глаза. Их оттенок напоминал о густом абрикосовом варенье, ароматном и тягучем. На мгновение мне даже почудилось, что я чувствую его сладкий запах. Пришлось крепко зажмуриться, сбрасывая наваждение.

В глаза василиску смотреть не рекомендуется. В камень не обратишься, а вот загнипнотизировать могут. От ментальной магии этих чешуйчатых даже обереги не спасают. Не успеешь понять, что случилось, а уже слышишь тихий шепоток в голове, навевающий воспоминания. Он вытаскивает из глубин памяти образы, обнажая тайные желания...

Казалось, даже музыка в зале стала звучать тише. Мое сердце замерло от восторга, и уже потерянная надежда вновь расправила крылья. Вот на них-то я и подлетела к незнакомцу. На самом деле я бы с большим удовольствием подтащила его к столу с закусками и озвучила деловое предложение за бокалом вина, но, увы, подобное поведение было недопустимо для юной леди.

– Прошу прощения, я могу вам чем-то помочь? – насмешливый тон змея подействовал подобно ледяному душу.

Внезапно я осознала, как выглядел мой поспешный маневр со стороны. Для того чтобы заговорить с василиском, я пересекла балльный зал, едва не столкнувшись с танцующей парой, а потом буквально ворвалась в «цветник» одноклассниц. Я так боялась, что обладатель вожделенного «ингредиента» испарится, что совершенно забыла о приличиях. Что ж, ехидный шепот быстро о них напомнил.

– Совсем отчаялась. Уже сама на мужчин вешается, – ядовито прошипела староста группы Аманда Антер.

– Наверное, жених опомнился и бросил, – подхватила ее закадычная подружка Натали. Вот и за что они со мной так? Как унижительно!

– У милой леди есть жених? – Василиск с возрастающим интересом изучал меня.

– Нет. Бросил. – Я с вызовом посмотрела на Натали.

Может, если эти две гадины перестанут мне отчаянно завидовать, то угомонятся?

– Вот как... – В глазах василиска промелькнуло странное выражение. На мгновение мне показалось, что в них вспыхнула злость.

Но нет, и правда показалось, потому что мужчина вдруг одарил меня обворожительной улыбкой.

– В таком случае я просто обязан хотя бы немного скрасить вашу утрату. Позвольте пригласить вас на танец?

Вот она, прекрасная возможность озвучить предложение! Знать бы еще, чем этого типа можно заинтересовать. В идеале хотелось бы расплатиться каким-нибудь магическим зельем, золота у меня было маловато. Последние месяцы я практически не бралась за случайные подработки, отдав все время учебе, целыми днями из лаборатории не вылезала. Вот и одичала слегка.

Ну же! Не молчи! Девчонки уже шушукаются и считают, что я язык от счастья проглотила.

– С удовольствием, – пролепетала я и позволила вывести себя в центр зала.

Когда зазвучала музыка, я мысленно поблагодарила богиню удачи. Фигуры этого танца мне были знакомы. Я медленно кружилась вокруг своего партнера, пытаясь подобрать слова.

В самом деле, нельзя же просто взять и попросить его заплакать? И вряд ли василиск прослезится, если наступить ему на ногу.

– Итак, вас бросили, – с ленцой напомнили мне.

– Печальное событие. – Я театрально шмыгнула носом. – Меня все бросают...

А чем фортуна не шутит, вдруг мне посочувствуют и пустят скупую мужскую слезу?

– Все? – Отчего-то партнер сбился с такта.

– Вы не представляете, как тяжело устроить личную жизнь одинокой змейке, живущей среди людей и темных эльфов. Как порой не хватает участия соплеменника, не с кем пошептать на луну, поползть нагишом по росе...

– Пошептать?! – Удивительные глаза моего партнера сделались совсем круглыми.

Вот так и знала, что эльф-романист нагло врал! А я еще удивлялась, что может быть романтического в шипении двух нагов при лунном свете. Нет же, остроухий писал так убедительно, что подружки меня неделю доставали расспросами, а некий полуэльф-полунаг Очешуэль Дивноморский занял почетное место в рейтинге героев девичьих грез Шалатарской академии целительниц.

– Родители вас тоже бросили?

Вопрос прозвучал до того неожиданно, что настал мой черед пропускать поворот. Если бы не впечатляющая реакция василиска, я бы столкнулась с другой парой.

– С чего вы это взяли?

– Да так. Решил на всякий случай уточнить. Вдруг обознался.

– А мы знакомы?

Этого василиска я точно видела впервые. Такие глаза забыть невозможно: теплые, золотистые, с темно-зеленым ободком радужки и вертикальным зрачком.

– Видимо, почудилось. Но я с огромнейшим удовольствием познакомлюсь с вами поближе.

Рука, лежащая на талии, недвусмысленно поползла ниже... и замерла.

Нет, зря целителей считают беспомощными слабаками. Мы, как никто другой, знаем уязвимые места организма и чувствуем, куда надо бить. Разумеется, серьезный вред нанести истинный целитель не может, это противоречит его убеждениям, но мой партнер по танцу внезапно ощутил, как его рука сперва утратила чувствительность, а потом сомлела, стремительно восстанавливая кровообращение.

Я с невинной улыбкой ожидала реакции василиска. Возмутится? Обвинит в нападении?

– Какая горячая змейка, у меня от одного прикосновения к вам начинает покалывать пальцы.

– Это у вас рука затекла, – буркнула я.

– Предлагаете размять? – Василиск резко прижал меня к себе. – Обожаю физические упражнения в хорошей компании.

– Вот и побегайте. У нас в парке очень удобные дорожки.

– Приглашаете?

– Вам показалось, – прошипела я не хуже настоящей змеи.

– Жаль. Бег нагишом при лунном свете так же полезен, как и ползание по росе.

Я крепко стиснула зубы, отчаянно желая, чтобы этот танец наконец-то завершился. Внезапно я осознала, что раздобыть слезу этого типа будет непросто. Слишком дерзкий, чересчур уверенный в себе – полная моя противоположность.

– Признайте, вы соскучились по объятиям настоящего... чешуйчатого.

– Это вы на себя намекаете?

– По-вашему, в этом зале есть еще один василиск? – Мужчина меня нагло дразнил и... лапал!

– Не могли бы вы не обнимать меня так крепко? Это танец, а не борьба.

– А мне показалось, вы из тех, кто обожает наслаждаться пикировкой. Что до меня, то я не дерусь с женщинами. Я их завоевываю. Особенно мне нравятся невинные сладкие змейки...

– Прекратите немедленно! – Как целитель, я прекрасно контролировала свое тело, но кровь против воли все равно прилила к щекам.

Отповедь уже была готова сорваться с моего языка, когда я заметила клеймо на ножках незнакомца. Изображение черного дракона указывало, что мой партнер – профессиональный наемник. Дальнейший план созрел сам собой. Я дождалась завершения танца и быстро произнесла:

– Я хочу нанять вас для решения одной деликатной проблемы.

Поворот, поклон – и василиск окинул меня пристальным взглядом. Прошелся от кончиков туфель до ярких лент в волосах и, наконец, снизошел до ответа:

– Желаете, чтобы я поквитался с вашим женихом?

Засмотревшись на источник вожаемого ингредиента, я на мгновение потеряла нить разговора.

– Женихом?

– Который вас бросил, – услужливо подсказал василиск.

– Да. Точно, – спохватилась я.

– Каков мерзавец.

– И не говорите! Вы не представляете, что он за человек.

– Слушаю вас.

– Простите?

– Мне нужна полная и исчерпывающая характеристика будущей жертвы. А еще лучше – его портрет.

– Вот чего нет, того нет, – с досадой произнесла я.

– То есть мне придется самому собрать информацию об объекте и только потом его убивать? Это будет стоить дороже.

– Да не собираюсь я никого убивать!

– Тише. С таким голоском вы очутитесь за решеткой раньше, чем я прирежу вашего обидчика. Дорогая, что-то вы побледнели.

– Прекратите издеваться.

– Что вы, разве можно глумиться над клиентом. Это запрещено кодексом гильдии убийц.

– Вы же наемник, – напомнила я.

Василиск пакостно улыбнулся.

– Одно другому не мешает. Так на чем мы остановились?

– На моей платежеспособности. Если вы в ней сомневаетесь, то уже завтра я предоставлю вам выписку со счета.

– Нам лучше пройти в соседний зал. В этом к нашему разговору уже проявляют повышенный интерес.

Неудивительно! После такого-то танца! У меня аж лопатки от взглядов одноклассниц чешутся.

Отношения с девочками не сложились. Они меня считали беспросветной зубрилой и задавакой, обижались, что я ничего не рассказывала о женихе и помолвке. А что рассказывать, если я сама знала о суженом так мало, а помолвки и не было?!

Нет, кольцо мне лорд Гарет Эгран прислал. Это был массивный золотой ободок с неприлично крупным бриллиантом. Носить его я могла бы разве что на цепочке или на большом пальце. Могла бы, но не стала. Потеряю – родители не расплатятся. И потом, я не вправе распорядиться столь дорогостоящим украшением только потому, что мои родители заключили устную договоренность. Вот когда увижу брачный контракт, тогда и буду считать себя связанной и обязанной. Но как объяснить это той же Аманде Антер? Староста настроила против меня всех девчонок, объявив, что я важничая и считаю себя лучше других.

– Позвольте вас проводить? – Мужчина протянул руку.

– Да, конечно.

Василиск слегка сжал мои пальцы и поднес ладонь к губам. Прикосновение было мимолетным, но по моему телу прошелся разряд неприятной дрожи, словно пульсар голыми руками поймала. Только бы никто не заметил!

Теперь главное – сосредоточиться и максимально четко озвучить просьбу, продумать основные пункты договора...

Я мысленно готовила план беседы, пока мы медленно продвигались к залу, в котором гости бала наслаждались фуршетом и игрой в карты.

– Так вы не хотите, чтобы он умер?

Вкрадчивый шепот заставил меня споткнуться на ровном месте.

– И мысли такой не было! Это противоречит сущности целителя!

От возмущения сердце подскочило и забилось сильнее. Я не могла понять, что же вызвало подобную реакцию. Когда я чуть ли не бегом пересекала балльный зал, то видела в привлекательном незнакомце всего лишь решение проблемы, возможность раздобыть тот самый неуловимый ингредиент для практикума по зельеварению. И вот теперь я смущенно краснела под пронзительным взглядом желто-зеленых глаз. Наверное, все дело в том, что я давно не общалась с чешуйчатыми противоположного пола. Или же причина крылась в уверенности, с которой партнер вел меня в танце, в чересчур горячей ладони, лежавшей на талии...

Удивительно! Танец давно завершился, а мне до сих пор казалось, что я ощущаю объятия василиска.

– Понятно, убивать вашего бывшего не будем. Тогда для чего вы желаете меня нанять? Я должен его выследить? Припугнуть? Похитить?

Последнее предложение было озвучено уже откровенно издевательским тоном. Зря я обратилась к этому василиску. Глупо получилось. Придется идти к магистру Мэлору и просить заменить рецепт. Высший балл по зельеварению не получу, зато допуск к сессии у меня будет.

Злосчастный допуск! Все нервы вытрепал!

– Мне нужно, чтобы вы поплакали, – прошептала я и поспешно уточнила: – Одной слезы будет достаточно, это для практической работы. Назовите свою цену.

Расслабленный взгляд василиска сделался откровенно оценивающим. Внезапно я почувствовала себя бабочкой, угодившей в сети паука. Дурацкое чувство! Я же не слабенькое двукрылое, а ламия, причем чистокровная.

– Не припомню, чтобы я соглашался удовлетворить вашу потребность... в слезах.

Явная двусмысленность, проскользнувшая в словах наемника, вызвала волну удушьящего жара.

– Краснеть не разучились. Это похвально, – невозмутимо прокомментировал он и с кривой усмешкой добавил: – Десять поцелуев.

Я едва не задохнулась от возмущения. Поцелуй за слезу? Это что за расценки такие?!

– За одиннадцатый готов добавить пару чешуек. С внутренней части хвоста. Отделять будете лично, – прошипел в самое ухо змей-искуситель.

Если до этого момента я считала, что покраснеть сильнее уже невозможно, то теперь поняла, что крупно ошибалась.

– А клыков лишних у вас нет? Готова выкупить по сходной цене и поспособствовать отделению.

– Зубастая змейка. – Василиск одобрительно рассмеялся.

– Десять золотых, – процедила я сквозь зубы.

Именно эту сумму озвучивали мне торговцы редкостями. Грабительские расценки, но проваленный зачет обойдется еще дороже.

– Золото меня не интересует.

– А услуги зельевара? Я могу приготовить любое снадобье, даже магический эликсир. Разумеется, если вы обеспечите меня необходимыми ингредиентами. Вы только подумайте, благодаря мне вы можете получить запас зелья ночного зрения...

– Я василиск.

Верно. Все чешуйчатые видят ночью.

– Тогда зелье, повышающее силу?

– Уверяю, я щедро одарен природой. Ни одна дама не жаловалась.

И снова этому чешуйчатому удалось заставить меня покраснеть.

– Я... Я не совсем эту силу имела в виду.

– То есть зелья, повышающие потенцию, вы не варите?

– Не могли бы вы говорить потише! – Я затравленно осмотрелась. Не услышал ли кто?

Поблизости никого не было. Зато на другой стороне зала у стола с напитками торчала Аманда Антер в окружении свиты. Однотруппницы угощались пуншем и старательно делали вид, что увлечены разговором. Но я-то видела, как они словно невзначай бросали взгляды в нашу сторону.

– Пятнадцать золотых. Согласитесь, это более чем щедрое предложение за минутную работу.

– То есть, если я еще немного порассуждаю о вашей несостоятельности в качестве зельевара, смогу повесить цену моей слезы до двадцати монет?

– Я отличный зельевар!

– И сколько противозачаточных вы сварили на этой неделе? Во-о-от... А у практикующего зельевара это зелье всегда пользуется спросом. Так что я не буду рисковать. Десять поцелуев. Это мое последнее слово. Или же ваши успехи на этом поле еще скромнее, чем опыт зельевара?

С меня хватит! Лучше завтра зайду к куратору и попрошу заменить рецепт!

– Всего хорошего.

Резко развернувшись, я быстрым шагом направилась к выходу. Пусть подавится своей слезой! Сомневаюсь, что типы, подобные этому, способны плакать.

Глава 2

На бал адептки Шалатарской академии целительниц прибыли в казенных каретах и вернуться должны были в них же. Об этом печальном нюансе я вспомнила, только когда сбежала по ступеням ратуши. И почему я не догадалась сунуть пару монет в карман платья? Да потому что таковые в вечерних нарядах не предусмотрены! Дамской сумочки у меня никогда не было, точнее, я планировала ее купить, но, когда настала пора выбирать между бесполезной сумочкой и практичным чемоданчиком целителя, решение было очевидным. Зато теперь я топталась перед ратушей, не зная, рискнуть ли отправиться в академию пешком или же вернуться в зал и подождать казенный экипаж.

Полтора часа ожидания против тридцатиминутной прогулки. Я задрала голову к ясному ночному небу, теплый ветерок ласково обдувал лицо. Городок у нас тихий и безопасный, патрули Темной стражи обходят его круглосуточно. Глубоко вздохнув, я торопливо зашагала по пустой улице.

Бальные тканевые туфельки не для долгих пеших прогулок. К этому выводу я пришла спустя два квартала. Сквозь тончайшую кожу ощущался каждый камень брусчатки. Мне бы сейчас мои туфли на высокой подошве... На такой через любую лужу перейдешь – и ноги не промочишь, в этой обуви я минувшей осенью до первых заморозков пробегала и осталась как новая. А вот бальные туфельки я уже, скорее всего, загубила – в темноте несколько раз споткнулась о выступающие камни и сбила носки.

– Делия?

Окликнувший меня голос принадлежал стражнику. Я столкнулась с патрулем полминуты назад, ответила на приветствие быстрым кивком и побежала дальше. Погруженная в свои мысли, я не сразу заметила, что один из стражей решил меня догнать.

Как же его звать-то? Марк? Мариус? Маркус!

Точно, Маркус Лерой. Вот только он не патрульный, а младший следователь. Недели три как познакомились. Нашу группу вывели на практику в городской лазарет, и там мне поручили заштопать рану на плече офицера Лероя.

– Добрый вечер, офицер Лерой. Как ваше плечо?

– Вашими стараниями превосходно, даже шрама не осталось.

С трудом подавила улыбку. Мама всегда говорила, что у меня изумительное чувство иглы, пророчила, что я стану известнейшей вышивальщицей королевства. Отчасти предсказание мамы исполнилось, вот только вышиваю я теперь не по ткани, а сшиваю плоть.

– Я всего лишь сделала несколько стежков. С остальным ваш организм справился сам.

– И все равно я обязан вас поблагодарить.

– Хорошо. Я вас слушаю. – Я остановилась и вежливо повернулась к мужчине.

У него было открытое лицо с высоким лбом и квадратным подбородком, а еще от Маркуса Лероя веяло непоколебимой невозмутимостью. Он смотрел на меня, и взгляд светло-голубых глаз оставался спокойным, таким же, как когда я втыкала в него зачарованную иглу. Только через два года я смогу сращивать мягкие ткани без использования артефактов, но это при условии, что сейчас получу необходимый опыт и как следует набью руку. Вот за этим опытом нас и отправляли на практику в городской лазарет. Временами пациенты, узнав, что им предстояло иметь дело с начинающей целительницей и ее иглой, начинали возмущаться. Маркус Лерой был не из таких.

«Я готов. Приступайте...» – сказал тогда он.

Умение принимать благодарность – часть моей будущей профессии, так же как и необходимость стойко выслушивать угрозы и проклятия. Постоянно напоминая себе об этом, но все равно порой так сложно абстрагироваться от чужих переживаний.

Вот и сейчас я чувствовала себя неловко из-за реакции офицера Лероя. У того внезапно подскочил пульс и участилось сердцебиение. Не люблю ставить других в щекотливое положение, из-за этого я начинаю чувствовать себя глупо.

– Офицер Лерой, вы хотели мне что-то сказать, – поторопила я.

– У вас очень красивые глаза: серо-синие, как сумеречное небо. Каждый вечер, когда солнце клонится к закату, я думаю о вас. – Офицер Лерой смущенно улыбнулся, отчего на его щеке обозначилась ямочка, и слегка подался вперед. – Вы красивая девушка, Делия, мне так хочется вас поцеловать.

Поцеловать? Меня? А зачем?

Мысль о поцелуе была вышвырнута из моего сознания тяжелым неодобрительным взглядом. Он был таким осязаемым, словно настоящее прикосновение. Кожа между лопаток горела.

– Мелковата благодарность, не находите ли?

Я узнала голос в тот же миг, как его услышала. Только природная выдержка не дала мне обернуться.

– Никто вашим мнением не интересовался, – отчеканила я.

Проклятая способность чувствовать своих! Сейчас она сыграла со мной злую шутку. Я и знать не желала этого василиска, но не могла избавиться от ощущения, что он стоял вплотную, ощущала его дыхание на своей шее, хотя на самом деле мужчина и не приближался.

– Вы знакомы? Этот тип к вам приставал? – Глаза офицера Лероя угрожающе сузились, когда он посмотрел поверх моей головы.

– Еще и не начинал. Учтите, у этой девушки до странности предосудительное отношение к поцелуям.

– Хватит! – резко развернувшись, уставилась на василиска в упор.

Он стоял в пяти шагах, оставаясь в тени дома. Настоящий змей, притаившийся во мраке. Рассмотреть выражение лица василиска я не могла, зато улавливала золотистый отблеск его глаз.

– Не переживайте, офицер – человек чести, и никому не разболтает о вашей постыдной фобии. Представляете, она боится целоваться.

Я прикусила нижнюю губу, чтобы не завопить. Василиску нравилось меня доводить, и плевал он на то, что наш разговор слышал кто-то еще. До чего же пакостная натура! И этому гаду я имела глупость предложить сделку!

Спокойнее, Делия. Дыши глубже. Ты же целительница и прекрасно умеешь контролировать собственное тело и разум. Даже Аманде Антер никогда не удавалось вывести тебя из себя, а она ой как старалась. И способы были подлые и обидные.

– Пошли прочь! – неожиданно агрессивно накинута офицер Лерой. – Или я буду вынужден вас задержать за преследование этой девушки.

– Скандал. Как страшно. – Судя по тону, василиск ни капли не ужаснулся. – Так как, Делия, желаете подбросить дровишек в костер провинциальных сплетен? Уверен, местные дамы будут в восторге. Офицер с огромным удовольствием исполнит свой долг, раз уж с благодарностью не сложилось.

– Прекратите. Ваше поведение выходит за рамки приличий.

– Не согласен. Только о них и думал, когда спешил за вами от самой ратуши. Видите ли, этикет предписывает партнеру позаботиться, чтобы его леди добралась с бала в целостности и сохранности. Поэтому, офицер, если вы позволите, мы продолжим...

Василиск замолчал, и я поняла, что его остановило. В руке стража блеснул переговорник. Не прошло и десяти секунд, как послышались шаги, и к нам приблизились двое патрульных.

– Приказываю вам задержать этого мужчину. – Маркус Лерой указал на василиска.

– Причина? – Его показную расслабленность как ветром сдуло. Это был хищник, четко осознающий свое превосходство.

– До установления личности. Как офицер Темной стражи, я не могу допустить, чтобы по улицам моего города разгуливали змеи подозрительной наружности.

Медленно, со скользящей грацией василиск вышел на свет, и мое сердце испуганно подскочило к горлу, потому что я осознала – василиск был в ярости, он не позволит себя задерживать. Не сводя с меня тяжелого взгляда, мужчина сунул руку за пазуху, извлек конверт, открыл и вытащил свернутый вдвое лист бумаги, который и протянул патрульным.

Не знаю, что в нем было написано, но мужчины вздрогнули, затем одновременно подобрались и расправили плечи.

– Приносим свои извинения, вы можете быть свободны.

Рядом со свистом выдохнул офицер Лерой, а василиск невозмутимо спрятал бумагу в конверт, сунул его в нагрудный карман и с издевкой произнес:

– Не сложилось. Сегодня у офицера вечер упущенных возможностей. Так что, Делия, мы продолжим наш путь? Учтите, в доме напротив уже подозрительно подергиваются занавески, а жадное сопение любопытного носа над нами я слышу даже отсюда.

На балконе, под которым мы как раз стояли, кто-то громко охнул, а потом звякнула рама резко захлопнувшегося окна. Я же осознала, что василиск обратился ко мне по имени, хотя на балу я его не называла. Значит, мой разговор с офицером Лероем подслушивали с самого начала.

* * *

Наш путь проходил в молчании. Василиск скользил рядом и не пытался навязать разговор. Мне бы радоваться, но сложно испытывать положительные эмоции, когда ты для спутника как открытая книга. И эта открытость была обоюдной.

Чешуйчатые чувствуют друг друга. Со стороны может казаться, что мы хладнокровные, уравновешенные и контролируем свои эмоции, но на самом деле просто отлично притворяемся. Подобно чешуе, защищающей тела от повреждений, железный самоконтроль позволяет удерживать в узде эмоции и желания. И тем непонятнее была темная тягучая злость, плотным коконом окутывающая василиска. Хотелось уподобиться иллюзиону и слиться со стеной дома, раствориться в ночи под сокрывающим пологом, лишь бы очутиться как можно дальше, но, увы, я была всего лишь целительницей. Маскирующие чары мне недоступны...

Ничего! Вот завтра заменю рецепт, получу зачет, а там успешная сдача сессии и можно завести речь с ректором о летней практике в городском лазарете. У меня и устная договоренность с первым целителем есть. Он будет рад заполучить меня в помощницы, я же пойду на все, только бы не возвращаться на летние каникулы домой. Мало ли кого в гости принесет нелегкая.

Мысли текли в голове стремительно, но еще быстрее ступали ноги по каменной брусчатке. Если до встречи с василиском я внимательно присматривалась к камням, то теперь чуть ли не бежала, за что и поплатилась. Тонкая кожаная подошва соскользнула с выступающего камня, легкий хруст ознаменовал потерю каблука.

Я замерла, умоляя Первородного змея Акаму ниспослать мне спокойствие.

– Полагаю, сращивать мертвую кожу вы не умеете? – скупающим тоном поинтересовался мой сопровождающий.

– Я светлая целительница, – прошептала я. – Светлая...

Страх тугой спиралью начал раскручиваться изнутри. Не может же он знать? Откуда? За два неполных учебных года никто из наставников не поставил под сомнение мою связь со светлым природным источником, а тот случай... Это было всего один раз. Странная случайность, о которой и вспоминать было жутко. И не буду! Тем более сейчас.

– Ваша обувь пришла в негодность. Кожа лопнула. Позвольте? – Василиск опустился на одно колено и протянул руку к юбке.

Еще чего! Я отпрыгнула назад с грацией кошки и слегка поморщилась, ощутив под босой ступней острые камни. Пока василиск изучал испорченную бальную туфельку, я сняла вторую.

– И каков будет диагноз, ваше мудрейшество?

– В морг! – Василиск небрежно зашвырнул туфельку через плечо, на смуглом от природы лице блеснули белоснежные зубы.

– Вы надо мной смеетесь?!

– А вы хотите, чтобы я заплакал? Десять поцелуев – и я залью слезами все ваше бальное платье. Конечно, потом его придется снять...

– Угомонитесь! Вы невыносимы! – Я прикрыла глаза и медленно досчитала до пяти. – Вы просто потрясающе мне помогли. И что дальше? Предложите идти босиком?

– Делия, неужели вам так нравится все усложнять? – Он указал взглядом на ближайший путевой фонарь.

Эти артефакты стояли на всех перекрестках нашего города. Помимо магического освещения, они служили маяками для извозчиков. Стоит только подать сигнал – и ближайший экипаж не заставит себя ждать. Вот только для поездки в экипаже нужны деньги...

– Я не сяду в карету с незнакомцем, – упрямо произнесла я.

Не признаваться же, что я отправилась на бал с пустым карманом?

– Лорд Крамер Тортон. Вы – леди Делия... – Золотистые глаза выжидательно уставились на меня.

– Мейбус. Но это ничего не меняет. Мы ничего не знаем друг о друге!

– Дайте подумать. – На лице мужчины появилась загадочная улыбка. – Вы адептка второго курса Шалатарской академии целительниц. В свободное время штопаете местную Темную стражу, отвратительно танцуете, не ладите с одноклассницами и совершенно не умеете заключать выгодные сделки.

– Десять поцелуев за одну слезинку? Это грабеж!

– Так и быть, согласен на сдачу прокатить вас в экипаже.

* * *

Удивительно, но внутри кареты лорд Тортон вел себя прилично. Он сидел напротив, окруженный маскирующим полумраком. Как догадалась? Умение сливаться с обстановкой – один из талантов пробудившихся змей.

Ламии, василиски, наги и даже драконы после инициации получали родовые способности, сохранившиеся с тех времен, когда наши предки были звероподобными хищниками. Приход Тьмы изменил все создания этого мира. Так чешуйчатые утратили возможность оборачиваться. Теперь внешне мы походили на людей и эльфов. Сильнее всего досталось драконам. Некогда наводившие ужас на весь континент, они сохранили лишь чешую и крылья. Ламиям и василискам тоже повезло – у них остался хвост. Огонь первой трансформации покрывал наши тела блестящими пластинами и сращивал ноги в единое целое. Загадочное действо, которое мне только предстояло познать и принять. Изменения, которые я ждала с таким же затаенным страхом и предвкушением, как невеста – брачной ночи.

Родители хотели выдать меня замуж до того, как я трансформируюсь. Обычная практика среди ламий. Но вот беда: в наших краях не было змеев подходящего возраста и положения, поэтому отец направил прошение королю с просьбой подыскать мне супруга. Отец нервничал и торопился, потому что черные драконы – наши соседи – стали проявлять интерес к его дочери, достигшей брачного возраста. Чистота крови и моя способность принимать первородный огонь делали меня привлекательной парой даже для драконов, но все они были в полете с тех пор, как моей руки попросил лорд Гарет Эгран. Король выполнил просьбу отца и подыскал мне подходящего жениха, заодно и обезопасил приграничную территорию от посягательства зубастых соседей. А то, что я сама будущего супруга не особо интересовала... Так кого это волновало?

Мой брак был сделкой, а я – приложением к стратегически важному участку Карагатских гор. И все-таки, пока официальной церемонии представления жениху не было, мне нравилось

считать себя свободной, а в душе теплилась надежда найти способ избавиться от ненавистного брака. Знакомство с женихом я точно буду оттягивать до последнего!

Внезапно я поняла, что более не чувствую постукивания колес экипажа. Выглянула из окна. Так и есть, мы остановились перед воротами академии. Стоило мне протянуть руку, как дверца распахнулась самостоятельно, а до меня донеслось ворчливое бормотание нашего извозчика – чистокровного кентавра.

– Шо за клиенты пошли, пока не нацелуются – из кареты не вытуришь. Они там милуются, а я заказы теряю.

Кровь снова бросилась в лицо. Только бы привратник не услышал! Излишне романтичная натура не успокоится, пока не выпытает все подробности, потом додумает недостающие детали, и новая сплетня понесется по академии.

Обернулась через плечо, чтобы поблагодарить лорда Тортон за поездку, и обнаружила его сиденье пустым. Василиск словно испарился!

Озадаченная этим открытием, я шагнула из кареты, с опозданием вспомнив о необходимости потянуть за рычаг, чтобы опустить крошечную лестницу. Кареты кентавров выше обычных экипажей, поэтому, вместо того чтобы ощутить твердую мостовую, моя нога обнаружила пустоту, рука скользнула по дверце кареты в попытке удержать вторую ногу на краю, но тщетно – меня повело вперед, и я буквально рухнула в мужские объятия.

– Спасибо... – выдохнула я, когда первый испуг прошел. – Теперь вы можете меня отпустить.

– Уверены? До ворот еще несколько шагов. У вас есть все шансы подвернуть ногу.

– Сомневаюсь, что мои страдания заставят вас заплакать. – Я уперлась ладонями в мужскую грудь, пытаюсь оттолкнуть.

– Верно... – Внезапно лицо василиска оказалось слишком близко, теперь я могла рассмотреть легкое свечение его радужки, чувствовала пряное дыхание на своих губах. – Я озвучил вам условия сделки, и они останутся неизменны.

– Обойдетесь! – Легкий магический импульс сорвался с моих пальцев.

Лорд Тортон резко втянул в себя воздух и разжал руки, удерживающие меня за талию.

На днях мы изучали основы реанимации, осваивали навык запуска остановившегося сердца. Так вот базовый аркан первого уровня неплохо заменял электрошок.

– Змея...

Сдавленное шипение за моей спиной заставило меня позабыть о босых ногах и в считанные секунды добраться до ворот. Условный стук отворил калитку. Только тогда я рискнула обернуться и тихо вскрикнула, обнаружив высокую фигуру лорда Тортон позади себя. Мало того что василиск так быстро подавил магический импульс, этот гад еще и подкрался незаметно! Да так и зайкой можно остаться!

Привратник, господин Ла-Рушк, высунул любопытную физиономию наружу. Подслеповатые глаза престарелого гоблина заметно округлились.

– Делия? Так рано? Зато в кои-то веки ваш кавалер явился на своих ногах.

– А что, других наша коварная ламия затаскивала в свое логово в бессознательном состоянии? – Учтивый голос василиска прозвучал особенно гадко.

– Жалостливая она. Всякая дрянь к ней так и липнет, – охотно пояснил привратник, с неодобрением рассматривая моего спутника. Не иначе как представлял, чем тот болен. – Иные целительницы жесткий отбор ведут, а у Делии что ни день, то проходной двор.

– Целитель без практики ничто! – упрямо произнесла я.

Хотя промолчать, конечно, следовало. При таком-то зрителе. И почему до сих пор не уходит? Такой любопытный или нагломертв зашкаливает? Скорее всего, второе.

– Практика... Как же без нее-то, родимой. Только с этой практикой вы ток халевщиков и привечаете. Хоть бы кто монет подкинул али подарочек.

– Господин Ла-Рушк, а давайте мы это обсудим как-нибудь в другой раз? – взмолилась я. О дармоедах и злостных растратчиках гоблин мог рассуждать бесконечно.

– Отчего же, продолжайте. С удовольствием послушаю, – ехидно заявил василиск. Мало я его разрядом приложила!

– Какой кавалер прилипчивый. – Гоблин наконец-то сосредоточил свое внимание на том, кто сейчас находился непозволительно близко к калитке. Если бы я не стояла рядом, защита академии давно бы отвадила доставучего василиска, а так вся надежда была исключительно на привратника. – Ждет, пока метлой огрею да спроважу?

– Что вы, как можно... – Змей явно улыбался. – Всего лишь смиренно жду своей очереди. Но раз вы так настаиваете...

Лорд Тортон протянул привратнику конверт.

Седовласый гоблин зажег фонарь и углубился в чтение, шамкая губами. Читал он медленно, старательно складывая руны в слова. Грамота давалась Ла-Рушку с трудом, у гоблина были проблемы с концентрацией, поэтому в юности на него махнули рукой все преподаватели. В семье гоблина считали безнадёжным тупицей, только и способным, что мести дворы да выполнять самую черную работу. Никто и не догадывался о тайной любви гоблина к книгам. Ла-Рушк относился к ним со священным трепетом, а его коллекции редкостей могла бы позавидовать и столичная библиотека. Узнав о сокровищнице гоблина, я предложила обучить его чтению. Теперь мы занимались три раза в неделю, и привратник делал успехи. Раньше, чтобы узнать содержание пустячной записки, он использовал читающую трубочку, сейчас же мог самостоятельно складывать руны в слова.

Внезапно зеленоватое от природы лицо гоблина побледнело.

– Господин Ла-Рушк, вам нужна помощь? – тихо спросила я.

– Не-е-ет, – жалобно проблеял гоблин и в ужасе уставился на василиска. – Бумажка сказала, что вы прибыли по наши души.

Настал мой черед со страхом смотреть в лицо василиска. Заметив мою реакцию, лорд Тортон страдальчески закатил глаза, а потом вдруг серьезно уставился на меня.

– На вашу душу, сердце и прочие части тела не претендую. Лорд Крамер Тортон – королевский инспектор особого назначения. Направлен в Шалатарскую академию целителей для комплексной проверки...

Выяснить, что именно собирался проверять лорд Тортон, помешал сдавленный стон – наш привратник позорно упал в обморок.

– Пожалуй, первое нарушение я уже зафиксировал. – Василиск задумчиво рассматривал несчастного гоблина, лежащего на камнях перед академией.

* * *

Ларушка пришел в себя в сторожке, куда его принес лорд Тортон. Испугался, засуетился, пришлось насильно напоить чаем с мятой и чабрецом и усадить слушать звуковой кристалл, рассказывающий о трогательной и несчастной любви светлой эльфийки и паладина Мрака. Голос рассказчицы убаюкивал, чай действовал безотказно, и вскоре Ла-Рушк начал клевать носом. Я и сама слегка задремала, поэтому и подскочила как ужаленная, едва в сторожке раздалось звучное «бом-бом» – сигнал, оповещающий, что в калитку стучат. Это вернулись с городского бала целительницы.

Встречаться с одноклассниками и выяснять, заметили ли они мое исчезновение, не хотелось, поэтому я ободряюще улыбнулась старому гоблину и шагнула в ночь.

В Шалатарской академии я училась второй год, но до сих пор мое сердце замирало при виде устремляющихся ввысь белоснежных шпилей замка. Казалось, что сложенные из розового мрамора стены вот-вот дрогнут и каменный ансамбль воспарит над землей, а потом его подхватит теплый западный ветер и унесет в сторону Вечнозеленого леса – исконным землям светлых эльфов.

Наш замок был образчиком архитектуры светлых, единственным во всем королевстве Азрот. Это был дар темного воина своей светлой избраннице ко дню свадьбы. Чтобы нежная дева меньше печалилась, воин разбил в Шалатарской низине эльфийские сады, от которых до нынешних времен сохранилась лишь скромная часть, да и та в пределах нашей академии. Здесь круглый год вдоль вымощенных мрамором дорожек цвели розы, а в кронах золотистых дубов даже зимой шумели теплые ветра. Духи воздуха, прибывшие со своей госпожой, остались здесь и после ее смерти, окутывая нашу академию защитным куполом. Какое бы ненастье ни бушевало за оградой, возле эльфийского замка царила вечная весна, а в его глубине до сих пор билось сердце светлого духа-хранителя.

Стоило мне ступить на мраморную дорожку, как босые ступни ощутили тепло камня, а кроны деревьев неодобрительно зашумели. Что ж поделать, как и все светлые эльфы, наш хранитель уделял повышенное внимание внешнему виду. Дух относился щепетильно и к учебному распорядку, ревностно следя, чтобы все адептки добросовестно посещали лекции и с полной отдачей работали на практикумах. Но самое удивительное – наш хранитель охотно открывал двери для тех, кто приходил в академию в надежде на помощь целителей.

Прежде чем отправиться в восточную башню замка, отданную под общежитие, я заглянула в одноэтажное строение, опоясывающее наш сад. В прежние времена здесь были конюшни, нынче – личные смотровые лучших целительниц академии. Всего восемь комнат, и одна из них была моей. Я с гордостью провела ладонью по золоченой табличке с выгравированной надписью «Леди Делия Мейбус. Прием полукровок». Под табличкой в деревянном кармашке лежал самообновляющийся журнал. Желающие получить консультацию оставляли заявки в сторожке Ла-Рушка, и они дублировались в наших журналах.

Я пробежала взглядом список. Столько знакомых имен! Это были те, от кого отказались другие целители. Печально развели руками, признавая свое бессилие. Хорошо, что попечительский совет академии оставлял за нами право выбора пациентов. Я сама решала, кому оказать помощь.

Вытащив из кармашка зачарованный карандаш, я поставила плюсики рядом с каждой заявкой. Завтра после занятий меня ждала встреча с пятью полукровками. Если повезет, к ужину освобожусь.

Вернув журнал обратно в кармашек, снова приложила руку к табличке со своим именем. В Шалатарской академии были удивительные наставники и отличная учебная программа, но ни один практикум не заменит настоящей встречи целителя и пациента. Именно поэтому лучшим адепткам оказывалось величайшее доверие, и я была благодарна провидению, направившему меня в эти стены. Шалатарская академия была лучшим, что могло со мной случиться. Так что, во имя Мрака милосердного, забыл в нашей академии королевский инспектор?!

Глава 3

Я засыпала, думая о лорде Крамере Тордоне, о нем же была первая мысль после пробуждения, поэтому я не сразу заметила, во что превратилась моя ученическая мантия за ночь. Подумаешь, привычное зеленое пятно, свисающее с вешалки. Так что я успела умыться, причесться и проверить содержимое безразмерного чемоданчика, когда уловила краем глаза непривычный отблеск.

Мантии больше не было!

Вместо нее появились темно-зеленые бриджи и расшитая золотой нитью туника. Широкий кожаный пояс с пряжкой в виде листа плюща не оставлял сомнений – наряд был по моде светлых эльфов.

Приложив ладони к щекам, в ужасе задрала голову к потолку.

– Хранэль, это плохая идея!

Каплеобразные подвески люстры возмущенно звякнули в ответ. Наш светлый хранитель был чем-то недоволен. Вернее, не чем-то, а кем-то! Узнал уже о прибытии проверяющего и, вместо того чтобы затаиться, надумал показать свой характер.

Хранэль был сердцем Шалатарской академии, ее глазами, руками и прочими частями тела, особенно когда бывал не в духе. Хранитель узурпировал всю бытовую магию. Он разжигал камин, заведовал прачечной, помогал повару в столовой, следил за чистотой, и не приведи Тьма кому-то поставить под сомнение правильность его выбора или безупречность вкуса. А тот у светлого оставался неизменным последние двести лет. Наш Темный Альянс мог вступать в открытое противостояние с эльфами Вечнозеленого леса или заключать шаткое перемирие, Шалатарский замок оставался светлым до последнего кирпичика. И эту подчеркнутую приверженность эльфийской культуре и собирались явить проверяющему.

Мрак милосердный, помоги этому василиску! И нам тоже помоги пережить эту проверку. Не представляю, как министерство магии допустило, чтобы в сердце темного королевства притаилась светлая сущность. Ее вовремя не изгнали, а теперь было проще сровнять замок с землей, чем заменить его хранителя.

Переоделась я быстро, и в смешанных чувствах подошла к зеркалу. Видела бы меня сейчас мама, запретила бы выходить из комнаты. Юные змейки если и надевают штаны, то исключительно под юбку, чтобы попа зимой не мерзла. Сейчас же эту самую попу едва прикрывала коротенькая туника... Восхитительное бесстыдство! И не абы где, а в академии, да еще и при участии хранителя.

Я состроила скорбную мину, покачала головой, а потом не выдержала и показала своему отражению язык. Нет, я тут совсем ни при чем. Это выбор хранителя, а я, как воспитанная змейка, всего лишь подчинилась произволу светлого духа!

Незаметно настроение улучшилось. Да и могло ли быть иначе, если вместо учебной мантии на мне был наряд, превосходящий по красоте вчерашнее бальное платье? Светлые эльфы знали толк в красивой и удобной одежде. Бриджи из мягкой кожи облегали фигуру, но при этом не стесняли движений, легкая туника прикрывала все, что положено, делая ноги бесконечно длинными. Мама всегда говорила, что ноги – мое главное оружие, поэтому требовала, чтобы я их прятала под юбкой. Да что там ноги, какой у меня будет хвостик! Я мечтательно прикрыла глаза и принялась извиваться перед зеркалом, как если бы хвостик у меня уже был...

Замечательное утро! Чудеснейшее!

Резкий хлопок и последующая огненная вспышка заставили меня вздрогнуть. Не открывая глаз, я выставила руку и с удивлением ощутила тяжесть свитка, заключенного в футляр.

Странно и очень любопытно. Я крутила футляр в руке, пытаюсь рассмотреть герб или монограмму владельца. Послания из дома доставлялись в надушенных конвертах, даже жаркое пламя не могло выжечь аромат любимых маминых духов.

Чтобы добраться до записки, мне пришлось сперва раскрутить футляр, потом развернуть свиток. Всего несколько скупых строк, а сколько церемоний! Нет бы просто записку в огонь сунуть.

«Драгоценная леди Мейбус!

Я планирую посетить Карагатский перевал во время Ваших летних каникул. До скорой встречи.

Лорд Гарет Эгран».

Хорошее настроение испортилось вмиг. Всего одна строчка, а я была готова шипеть змеей подколодной. Планирует он! Да сколько угодно пусть обпланируется!

Первое письмо за все время, и чуть ли не ультиматум! Бесит!

Я швырнула послание жениха на стол и вытащила из подставки другой свиток. Это было официальное приглашение верховного шамана огров провести лето в составе огрского патруля. Меня ожидали нехоженые тропки, заснеженные горные вершины и глубокие пещеры. Изумительно! Все лучше, чем встреча с женихом. Его мой отец выбрал, вот пусть и развлекает.

Второе письмо было из лазарета Шалатара. В нем меня уведомили, что первый целитель будет счастлив, если я соглашусь стать его ассистенткой.

Два предложения, одно заманчивее другого. В лазарете я получу бесценный опыт работы с горожанами, зато в патруле у меня будет настоящая полевая практика. Возможно, кто-то даже сломает ногу и мне придется сращивать кости...

Нужно обсудить оба варианта с куратором. Магистр Мэлор плохого не посоветует. Но это потом, сперва надо попросить его заменить рецепт зелья.

* * *

Хранитель отобрал учебную мантию не только у меня. Убедившись, что и другие целительницы явились в столовую в туниках и бриджах, я преспокойно направилась к раздаточному столу.

Кхм... А вот это уже не смешно!

Ладно еще эльфийские наряды, но питаться по эльфийскому меню я не смогу. Точнее, смогу, но не долго. Это только остроухие способны скушать яблочко и вареное яйцо, а потом носиться полдня по лесу, я же и до обеда не дотяну. Слопаю собственный конспект прямо на лекции!

Пока я с тоской рассматривала меню, обновленное стараниями хранителя, мне на поднос шлепнулась газета.

– Доброе утро, Делия. Порция свежих сплетен для настроения улучшает пищеварение, – сладко пропела наша староста.

– А сцеживать яд помогает баночка с трубочкой. Могу поделиться. – Я уже хотела переложить газету на раздаточный стол, но взгляд зацепился за заголовок на первой полосе.

Скандал в высшем обществе! Покинутая любовница теряет ребенка! Лорду Эграну не избежать королевского возмездия...

Больше я ничего прочитать не смогла. Текст поплыл перед глазами, а в коленях появилась предательская слабость.

– Делия, мне так жаль. Я хотела попросить у тебя прощения, – ласково произнесла Аманда.

– За что? – Я заставила себя оторвать взгляд от газетного листка.

– Ты вчера призналась, что тебя бросили, а мы с девочками не поверили. Теперь мы видим, что ты нам не солгала. Наверное, это и к лучшему. Кто ты, а кто лорд Эгран. Змея

змее рознь. – Староста изо всех сил старалась изобразить сочувствие, но ее улыбка все равно источала яд.

– Да, ты права. Змеи разные. Бывают королевские раханские змеи, истинные короли Великой пустыни, а бывают желтопузики-падальщики, пожирающие тухлятину. Слышала, с недавних пор к их меню добавились сплетни. Приятного аппетита, Аманда.

Отвернувшись, я принялась накладывать в тарелку салат. Удивительно, но даже руки не дрожали.

– Ничего, Делия, я еще увижу тебя раздавленной... – мстительно прошипела девушка.

– А еще меня может переехать экипаж, или упасть на голову кирпич, – тихо добавила я.

К порции салата добавилась рисовая лепешка и вареное яйцо. Я протянула руку и к сладким орешкам, когда Аманда наконец-то соизволила отползти от раздаточного стола.

Завтракать в одиночестве я не стала. Вместо этого под села к девчонкам, с интересом изучающим «Сплетницу» – газету, в которой освещались скандалы высшего общества. Желтоватыми листами была завалена вся столовая. Кто-то подсуетился и скупил столько экземпляров, чтобы все в академии точно ознакомились с последними новостями и уяснили, что Делия Мейбус не удачливая змеюка, а жалкая гадина.

И у Аманды Антер практически получилось. «Практически», потому что сдаваться я точно не собиралась!

Желтенький листочек услужливо возник перед моими глазами, едва я отодвинула тарелку.

– Бедняжка Делия, такого красавца упустила.

Аманда Антер словно невзначай перевернула страницу, демонстрируя картинку, созданную запечатлителем – артефактом, копирующим изображения не хуже магов-иллюзионистов. Изображение женщины было слегка размытым, таково было правило оформления скандальных статей и заметок. Как будто слегка мутное лицо опозоренной защитит ее доброе имя! А вот мужчина был отрисован во всей красе. Я с неприязнью отметила светлые, слегка выющиеся волосы до плеч, создающие вокруг лица мягкий ореол, правильные черты, словно вылепленные рукой талантливого скульптора. Лорд Эгран был слишком красив, и, увы, внешняя оболочка плохо сочеталась с темным нутром моего жениха.

– Какие роскошные волосы, – томно вздохнула Натали и виновато посмотрела на меня. То ли и впрямь жалела, то ли устала плясать под дудку старосты.

– Это всего лишь парик, – меланхолично объявила я.

И все пятнадцать целительниц потрясенно замерли, кто с вилок во рту, кто с застывшим в воздухе стаканом.

– Что? – Я невозмутимо сделала глоток чая. – Вы думаете, почему я о помолвке не хотела рассказывать? Кому охота хвастаться женихом, у которого в неполные тридцать четыре года жесткое недержание?

– Лорд Эгран болен? – недоверчиво уточнила Аманда.

– А вы думаете, зачем ему понадобилось брать в жены целительницу? Лорд Эгран прислал мне подробнейший список своих болезней, чтобы я как следует подготовилась. Но увы... перед лунными всплесками даже исцеляющая магия бессильна.

– Лорд Эгран лунатик?

– Он сражается с этим недугом с самого детства. Стоит на небе появиться полной луне, как он становится совершенно невменяемым. Одно время родне приходилось его даже запира... – трагическим шепотом поведала я.

Смесь недоверия и легкой брезгливости, исходящая от одногруппниц, была столь явной, что я поспешила закрепить результат вольным изложением страшного лунного заболевания, поразившего героя любовного романа, которым недавно зачитывался Ла-Рушк. Сюжет так захватил гоблина, что он пересказывал мне каждую главу!

– Но самое страшное не это. – Я снова пригубила чай, чтобы смочить пересохшее горло. Отчего-то ложь давалась с трудом. Я едва сдерживалась, чтобы не промокнуть покрытый испариной лоб салфеткой.

– Разве может быть что-то трагичнее раннего облысения? – печально промолвила Натали, а потом уставилась на меня, вытаращив глаза. – Не хочешь же ты сказать, что у лорда Эгрона проблемы с потенцией?

– Нет, тут как раз порядок. Желтая пресса врать не станет, – едко произнесла я, но сарказм остался непонят. – Беда со второй ипостасью.

– И какой же недуг подкосил боевого нага?

Вкрадчивый мужской голос заставил меня подпрыгнуть на месте. Так вот почему у меня в горле пересохло! Я думала, что совесть покоя не дает, а это всего лишь лорд-проверяющий на завтрак явился.

Вот и охота ему лезть в чужой разговор? Вопиющая бестактность!

Но целительницы словно и не видели василиска, они не сводили с меня жадных взглядов. Девичья натура жаждала подробностей.

– Лорд Эгран линяет. Это... очень неприятно, – прохрипела я.

Чай уже не помогал. Губы пересохли, а затылок ощутимо покалывало от чужого взгляда. Но самое противное – никто из присутствующих не видел и не слышал лорда Тортон, прекрасно владеющего ментальной магией. На меня его природная способность не действовала: как и все чешуйчатые, я обладала врожденным иммунитетом.

– Не повезло смертничку, – с ленцой протянул василиск, а потом вдруг обошел наш стол и устроился на свободном стуле.

– Делия, с тобой все в порядке? – с тревогой поинтересовалась моя соседка по комнате Мари.

– Да, Делия, вы заметно побледнели, – участливо сообщил василиск.

– Так сильно переживаешь? Из-за этого мерзавца?! – с негодованием воскликнула Натали.

Аманда Антер послала своей главной подпевале взгляд, полный искреннего негодования, но Натали лишь отмахнулась. Она действительно меня жалела, и от этого на душе делалось особенно гадко.

Тем временем лорд Тортон подтянул к себе мою тарелку с рисовой лепешкой и яйцом. Очистил яйцо, разрезал пополам, положил на лепешку, а потом самым наглым образом стащил у Натали огурец! Завернув его с яйцом в лепешку, василиск преспокойно принялся наслаждаться завтраком. И это когда у меня уже кусок в горло не лез!

– Полагаю, вопрос с устранением вашего жениха в скором времени решится сам собой, – невозмутимо промолвил он, умяв половину лепешки. – Ваш жених – потенциальный труп. Что? Не верите? – На меня уставились самые бесстыжие глаза королевства. Мрак милосердный, неужели я на балу ими восхищалась?! – Раннее облысение, проблемы с мочевым пузырем, беспочвенная линька и лунатизм. Тут не к алтарю надо невесту вести, а в фамильном склепе местечко посуше присматривать.

– Кажется, я не голодна, – прошептала я, не поднимая взгляда от своей тарелки.

– Делия, не переживай, ты еще встретишь свою судьбу, – ласково пообещала Мари.

– И на этот раз это будет кто-то более достойный. – Натали кровожадно хлопнула газетой по столу.

– И здоровый! – подхватила Мари.

– Не обязательно. Доходяга тоже подойдет, будет на ком практиковаться, – ехидно вернул василиск.

Он бы одним замечанием не ограничился, но тут уже я не выдержала и поспешно сбежала из столовой.

Крамер Тортон

Думал, не выдержу и придушу заразу прямо в столовой. Хотелось подкрасться, обхватить пальцами тонкую шею и сжимать, пока из ее горла не начнут вырываться хрипы. Тогда бы змеюка перестала так нагло врать!

Облысение, недержание... Хотя бы проблем с потенцией – хвала желтой прессе – у меня нет.

Я с отвращением разгладил смятый листок на столе.

И как эта дрянь оказалась в Шалатаре? Наверняка кто-то из заклятых подруг моей драгоценной невесты постарался. Не удивлюсь, если неприязнь одногруппниц заслужена. Я сам был знаком с Делией Мейбус неполные сутки, а у меня уже руки чесались ее удавить.

Извечное стремление бульварных писак побыстрее выдать в тираж горячую сплетню в этот раз сработало против них. Кто-то поторопился и вставил в номер не тот кусок снимка, и вместо моей рожи теперь в газете красовалась физиономия кузена. Тот рвал и метал, когда узнал. Мне очень повезло, что он вместо того, чтобы примчаться в редакцию и начистить морду журналюгам, связался со мной. Я уговорил брата пустить все на самотек и не требовать опровержения. Бедняжке Долорес дополнительное внимание прессы было ни к чему.

Глупая девчонка! Это ж надо было догадаться назвать меня отцом своего ребенка. На что она рассчитывала? Что я из жалости надену ей на палец кольцо? Вряд ли. Скорее, испугалась, запаниковала и ляпнула первое попавшееся имя, чтобы защитить настоящего отца. Только не учла крутой нрав папаши, который закатил скандал и обратился с официальным прошением к королю. Рассчитывал, что его величество призовет меня к ответу и я немедленно попрошу руки у опозоренной дочери.

Просчитался!

Наш Легарт Первый – махинатор почище профессиональных шулеров из Красного квартала. Одно его соглашение с хозяином Карагатского перевала чего стоило. Горному змею припичило срочно выдать кровиночку замуж, и не абы за кого, а за сильного мага. И искать он его был готов по обе стороны гор. Разведка донесла, что змейкой всерьез интересовались черные драконы, и тогда король Легарт уведомил своего подданного, что лорд Западных земель желает ухаживать за его дочерью. Я об этом желании узнал совершенно случайно, когда стряпчий обратил мое внимание на странные счета, которые стали приходить из Шалатара.

Цветы. Драгоценности. Конфеты.

Мрак всемогущий, эта зараза сожрала за полгода столько конфет, что уже должна была превратиться в самую жирную змеюку Азрота. Будь в нашем мире высшая справедливость, Делия Мейбус давно бы не пролезала в двери. Но высшая справедливость штука настолько же эфемерная, как и совесть его величества.

Моя невеста оказалась тонкой, как тростинка, хрупкой и очень соблазнительной для моего внутреннего змея. Тот сделал стойку, едва почувствовал ее взгляд в бальном зале. Требовательный, нетерпеливый, бесстыдный. Я уже раскатал губу, что судьба свела меня с хорошенькой чешуйчатой полукровкой из горожанок Шалатара, и предвкушал необременительный секс, когда рассмотрел, кто именно на меня пялился.

Невеста, которая мне нужна была примерно как заноза в заднице! Наглая. Белобрысая. Зараза мелкая!

До последнего надеялся, что миниатюра, врученная Легартом, просто выгорела на солнце. Но, увы, Делия Мейбус оказалась совершенно бесцветной особой: белоснежные волосы, светлая кожа, бледно-розовые губы, словно и не огненная змейка, а снежный див.

Никогда не любил блондинок, особенно настолько ушлых.

Его величество проявил несказанную щедрость, когда приложил к миниатюре пачку отчетов. Частный следователь составил подробнейшую характеристику леди Делии Мейбус. Он утверждал, что это самая скромная и тихая девушка во всей Шалатарской академии, при-

рожденная целительница, не выползающая из смотровой. Все свободное время леди Делия самоотверженно помогала страждущим, ну и активно заедала стресс сладеньким. Почему-то этот момент следователь упустил. А зря. Я не отказался бы выяснить, куда подевался сапфировый гарнитур, жемчужное ожерелье и браслет с изумрудами, которыми его величество так щедро одарил леди Делию Мейбус. Разумеется, за мой счет. На балу на ней вообще никаких украшений не было, зато хватка оказалась не хуже, чем у раханских змей. Сунешь палец – попрощаешься с рукой.

Предложение Делии застало меня врасплох. Я так разозлился, услышав о ее разрыве с женихом, что не сразу понял, о чем именно она меня просила. Только таращился на бледно-розовые губы и думал, станут ли они ярче от поцелуев. Вот и озвучил соответствующую расценку.

Как она возмутилась! Вспыхнула, словно спичка. И сразу стала совершенно другой. Более яркой, живой и настоящей. Я даже поверил, что под ледяной оболочкой скрывается огненная натура. И тем интереснее будет разрушить ее ледяную скорлупу. Да, мне хотелось пробудить огненную суть Делии Мейбус. В конце концов, я заслужил компенсацию, особенно после разговора, невольным свидетелем которого стал за завтраком.

Хотя почему невольным? Я намеренно искал Делию. Хотел убедиться, что она мне вчера не померещилась. Заодно и принять окончательное решение. Что ж... оно у меня теперь имелось, оставалось лишь озвучить. Настроение было отвратным, а раз так, то самое время заглянуть в кабинет ректора Шалатарской академии.

Глава 4

Учебный день не задался. Я не могла сосредоточиться на голосе магистра Лойра, наставника по магической диагностике, поэтому, когда тот пригласил на подиум своего ассистента и попросил меня озвучить причину возможной смерти кентавра-полукровки, я назвала «мягкие копыта». Нет, яд висельника в крови ассистента я тоже определила и успела приготовить противоядие раньше, чем затих злой смех одноклассниц. Просто яд не убил бы этого худощавого юношу с тонкими человеческими руками и мощными ногами коня. Желудок кентавра способен переварить и не такой яд, вот только этот парнишка не был ни кентавром, ни человеком. Очередная насмешка Тьмы, двуногий полукровка, страдающий от собственной неполноценности и боли, терзающей копыта. Именно она заставила бы его однажды шагнуть с моста в реку. Я увидела будущую гибель юноши и была так потрясена ею, что едва не выдала себя.

Целительница, предсказывающая смерть. Если об этом станет известно, от меня разбегутся все пациенты. Никто не доверит свою жизнь той, кто умеет заглядывать за Грань.

– Это можно вылечить? У меня есть деньги. – Юноша робко посмотрел на меня.

Да, теперь есть. Магистр Лойр всегда щедро расплачивался со своими временными помощниками, причем делал это из своего кармана. Бюджет академии не осилил бы размер компенсаций ассистентам, которым приходилось употреблять яды и галлюциногены, обжигаться кислотой или позволять ранить себя экзотическим оружием вроде ритуального ножа песчаников.

«Обратите внимание на характер раны и задействуйте правильный регенератор...» – сказал тогда магистр Лойр.

Вызвалась Аманда, и полуорк с неглубоким порезом на шее едва не захлебнулся собственной кровью, когда целительница влила в него регенератор на основе крови демонов. Вторая попытка была моей. Я выявила остаточный след магии, оставленный ритуальным клинком, и задействовала уже эльфийский регенератор. Светлая магия выжгла магический флер и залечила порез.

Магистр Лойр записал на счет Аманды гибель пациента и обязал подготовить реферат по ритуалам магии крови. Дополнительное задание было выдано за день до начала сессии, в результате Аманда сначала не успела сдать вовремя зачеты, а потом экзамены. И да, в своей неудаче она винила меня. Если прежде староста относилась ко мне с вежливым презрением, то после того случая люто возненавидела.

Если бы я не справилась, то магистру Лойру пришлось бы погрузить полуорка в стазис и исцелить самостоятельно, затратив личную силу. Лечение магией проходили лишь на последнем курсе, пока же в нашем распоряжении были исключительно зелья, эликсиры и знания, и зачастую именно они оставались самым грозным оружием против всех недугов.

– Не сможете. Так я и думал. – Юноша понуро опустил голову.

Я действительно не знала, как ему помочь. Пока не знала, но обязательно разберусь, потому что обратиться смеску в Шалатаре больше не к кому. Возможно, где-то к полукровкам относились иначе, но у нас, в королевстве Азрот, они считались презренными уродами, стоящими едва ли не на одной ступени с низшими порождениями Бездны.

Когда Тьма проникла в наш мир через черные порталы и привела свое воинство, в Азроте все просто помешались на чистоте крови. Изначально запрет на межрасовые связи должен был оградить от появления полукровок с примесью Тьмы, но потом он распространился и на другие виды. В нынешние дни считалось, что дитя, появившееся в результате межрасовой связи, наследует все слабости и пороки своих родителей. Теперь чешуйчатые женились на чешуйчатых, остроухие на ушастых, люди рождались исключительно с себе подобными. Смесок сторонились, словно смешанная кровь – нечто дурное, им было сложно найти приличную работу и

постоянную крышу над головой. Магистр Лойр не гнушался привлекать полукровок к нашей учебе, и те соглашались, потому что знали: несмотря на мучения, они выживут. А с деньгами, полученными от магистра, у ассистентов был шанс на переезд в соседнюю империю Нордшар, в которой к смескам относились более терпимо.

Методы магистра Лойра шокировали. Военный целитель в отставке не щадил наших чувств и относился, как к обычным новобранцам. На первом занятии у меня случилась настоящая истерика, когда нам продемонстрировали полуогра, искусанного ядовитыми шершнями. Тогда наставник по магической диагностике предложил мне собрать вещи и свалить на хрен к светлым эльфам или же вытереть сопли и подготовить работу на тему «Значимость целителей для нужд Темного Альянса». Я выбрала реферат и еще полгода терпела бесконечные придирки зловредного преподавателя. Зато в конце первого курса он сам отвел меня к дверям смотровой и показал мне золотую табличку «Леди Делия Мейбус. Прием полукровок». Я была счастлива до умопомрачения и даже не обиделась на скупое: «Поздравляю, дуреха».

– Приходи вечером на прием, я осматриваю твои... ноги. – Я все-таки не смогла подобрать удачную фразу, чем вызвала очередную порцию насмешек.

Да пусть смеются! Плевать!

Остаток лекции прошел относительно спокойно. Наставник больше не прибегал к помощи ассистента, а довольствовался иллюзиями бедолаг, которым вовремя не дали противоядие. Когда прозвучал сигнал к окончанию урока, меня попросили задержаться.

Дождавшись, пока последняя целительница покинет аудиторию, я подошла к магистру Лойру.

– Делия, слышал, вы получили предложение из городского лазарета. – Светло-голубые глаза мага испытующе смотрели на меня.

– Первый целитель оказал мне большую честь...

– Надеюсь, вы понимаете, что если станете его ассистенткой, то ваша практика в смотровой завершится. Благородные горожане Шалатара не захотят делить ваше внимание с полукровками.

– Глупости! Я смогу вести прием в смотровой по вечерам. У меня хватит времени...

– Дело не во времени, – мягко парировал магистр. – Благородные горожане Шалатара не оставят вам выбора. Они не захотят, чтобы к ним прикасались те же руки, что по вечерам обследуют полукровок. Поэтому будет лучше, если свой выбор вы сделаете осознанно, взвесив все «за» и «против».

– Спасибо за предупреждение. Я подумаю.

– Не подумаете. Вы уже его сделали. – Он криво усмехнулся, отчего морщины на его немолодом лице сделались заметнее, а узловатые рубцы шрамов посветлели.

Когда-то очень давно магистр Лойр был красивым мужчиной. Это было до того, как он угодил в эпицентр «Солнечной бури», заклинания массового поражения из арсенала светлых.

Поговаривали, магистр провел в военных лагерях и походах больше сотни лет. Только подумать, у него была вековая военная практика! Обычно военные целители отрабатывали положенные десять-пятнадцать лет и покидали границу, чтобы открыть частные лекарни и смотровые. И народ к ним в очередь выстраивался. Конечно, среди военных целителей не было толковых повитух или специалистов по детским болезням, но они лучше всех умели срывать переломы и проводить полостные операции. У военных был изумительный опыт!

Нет-нет-нет, я не завидую. Потому что, если я только заикнусь о службе на границе, мама меня точно посадит под замок.

И все-таки, помимо письма из городского лазарета, у меня было приглашение присоединиться к патрулю огров. Это, конечно, еще не граница, но условия примерно схожие.

* * *

Следующим в расписании значился практикум по зельеварению. Мой любимый предмет! Я вошла в пустую пока аудиторию, а потом случилось то, чего я с таким трепетом ожидала каждое занятие. Наш наставник, он же куратор второго курса, магистр Мэлор стремительно вошел в двери и двинулся по проходу, не сводя взгляда с небольшого клочка бумаги, вокруг которого еще кружили золотистые искорки – наш хранитель охотно доставлял внутреннюю почту.

Содержимое записки заметно расстроило куратора, красивое точеное лицо исказила гримаса: пухлые губы сложились в тонкую черту, меж темных бровей обозначилась складочка. Я ожидала, что магистр Мэлор замедлит шаг, и замерла перед партой, готовясь его приветствовать, но внезапно мужчина, наоборот, ускорился и практически врезался в меня. В последний миг, почувствовав мою ауру, магистр с удивлением вскинул голову и выставил руку, чтобы избежать столкновения. И застыл, удерживая пошатывающуюся меня на расстоянии.

– Делия? Почему вы здесь? – заметно удивился он.

– А где мне быть? У нас же сейчас практикум, – вконец растерялась я, не сводя взгляда с руки магистра, все еще удерживающей меня за предплечье.

Столкновения удалось избежать, и куратору Мэлору давно следовало меня отпустить. Словно спохватившись, он разжал пальцы.

– Разве вы не слышали? Объявлен общий сбор. Всех целительниц и их наставников собирают в аквариуме.

Аквариум – просторная аудитория на третьем этаже замка. Стены и потолок в ней стеклянные, что очень удобно для наведения иллюзий. В прежние времена в этом месте располагалась зимняя оранжерея, внутри которой даже летом лежал снег, а из-под белоснежных холмиков пробивался вечнозеленый остролист и кустики снеженики. Потом руководство академии сочло, что экзотические ингредиенты проще и дешевле заказывать на севере, и оранжерея была перестроена под аудиторию. Обычно ее использовали для важных объявлений, когда нужно было собрать сразу четыре курса. Магистр Мэлор упомянул и преподавателей. Значит, в нашей академии стряслось нечто очень важное, и, увы, я догадывалась, что именно.

– Меня задержал магистр Лойр. Вероятно, поэтому я и пропустила объявление.

– Ничего страшного. Возможно, это и к лучшему, – мягко произнес куратор. – Делия, нам нужно серьезно поговорить о вашем будущем.

Вот он, мой шанс заменить рецепт зелья!

– Знаю! Магистр Мэлор...

Резкий перезвон заставил поморщиться нас обоих. К сожалению, дух-хранитель нашей академии хоть был бессловесным, но обожал использовать звуки, а то и целые отрывки из музыкальных произведений для выражения своих эмоций. Сейчас вот намекал, что нам следует поторопиться.

– Не сейчас. – Магистр Мэлор красноречиво поднял взгляд к потолку. – Приходите ко мне в комнату после занятий.

– Но сегодня я допоздна работаю в смотровой.

– Много пациентов? – На мгновение мне показалось, что на мужском лице промелькнула тень безразличия.

– Пять. – Тут я вспомнила о полукентавре. – Нет, шесть.

– Совсем себя загоняли. Хорошо, тогда приходите, как освободитесь. Я буду ждать. А теперь поспешим, не стоит нервировать нашего хранителя.

Меня мягко развернули в сторону входа. Тут только я осознала, что стояла, не сводя взгляда с наставника, и улыбалась ему.

Как же неловко! А если он догадался?!

Зельеварение стало моим любимым предметом именно из-за него, магистра Мэлора. Четыре раза в неделю мое сердце сладко замирало и пускалось вскачь, едва высокий темново-

лосый мужчина врывался в аудиторию, взмахом руки поднимал из недр подиума котел, а далее начиналось настоящее волшебство. Куратор не просто варил магические снадобья, попутно раскрывая нам секреты рецептов и ингредиентов, язык его тела завораживал. Баночки, корбочки и прочие сосуды для жидких и сыпучих ингредиентов парили в воздухе, подчиняясь плавным, но в то же время выверенным движениям. Это был колдовской танец, которого втайне ждали все девочки нашей группы. И не только они. В нашего красавца-преподавателя по зельеварению была влюблена половина академии.

Мрак милосердный, неужели и я влюбилась?!

В замешательстве застыла, прижимая руки к пылающим щекам. Нет! Это невозможно!

– Делия, вам следует поторопиться. – Магистр Мэлор стоял за моей спиной.

– Да, конечно, – пробормотала я и ускорила шаг.

За поворотом меня поджидал неприятный сюрприз: стопка желтых листков, позабытая на подоконнике. Аманда Антер постаралась, чтобы этот номер «Сплетницы» прочитали абсолютно все!

Не знаю, что меня уязвило больше: поступок старосты или лорда Эгрانا. Он был для меня совершенно посторонним мужчиной, волей короля назначенным мне в женихи. Точнее, этого жениха выпросил для меня отец. Нет, папу я не винила, он всегда желал мне только добра, но сейчас совершил ошибку, которую еще можно было исправить. Настал черед и мне позаботиться о своем будущем!

Остановившись у подоконника, я решительно сгребла газетные листы. Мама любила повторять, что сбор сплетен – занятие недостойное юной леди. Так я и не собирала, глупо игнорировать то, что само приплыло ко мне в руки.

Отец должен узнать о скандале и о том, как сильно он меня ранил. Публичная измена собственного жениха – жуть до чего унизительно! Я теперь не сплю по ночам, пью литрами пустырник и бьюсь в припадке при упоминании имени лорда Эгрانا. Отец обязательно осознает, насколько нежелателен визит лорда Западных земель на летних каникулах! Возможно, ближе к зиме я немного остыну и буду готова выслушать его извинения. Да-да, полгода – идеальный срок для того, чтобы лорд Гарет Эгран очутился в эпицентре нового скандала. Главное, тщательно следить за новостями из столицы.

Сегодня же подпишусь на светскую хронику!

В аквариум я вошла, уже имея примерный план и мысленно прокручивая в голове тексты писем, которые разошлю после занятий. Я была погружена в свои мысли и не сразу обратила внимание на то, что аудитория встретила меня напряженной тишиной. Тут только я заметила над головами всех целительниц зеленые руны – хранитель производил сверку присутствующих, и лишь над моим местом пылал красный знак. Я умудрилась попасть на всеобщее собрание последней! Хотя нет, опоздала не только я. Шаги за моей спиной напомнили еще об одном нарушителе дисциплины.

– Прошу прощения, адептка Мейбус задержалась по моей вине, – по аудитории поплыл проникновенный голос наставника по зельеварению.

Обращался он в первую очередь к нашему ректору, леди Клариссе Соер. Это была откровенно некрасивая женщина, чей возраст не поддавался диагностике. Временами мне казалось, что ректор – не старше моей мамы. Так бывало в редкие моменты, когда госпожа Соер воодушевленно расписывала нам грядущие перспективы. Она не сомневалась, что каждую выпускницу Шалатарской академии целителей ждет удивительное будущее. Ректор обещала, что уже к четвертому курсу мы обзаведемся рекомендательными письмами, которые откроют для нас двери самых престижных лекарен королевства Азрот. Во время речи с ее губ не сходила улыбка, а лицо словно подсвечивалось изнутри и становилось почти красивым. В остальное же время госпожа Соер выглядела усталой и бесконечно несчастной. Платья коричнево-зеленых тонов в сочетании с неизменно растрепанной прической и длинным крючковатым носом

делали ее похожей на болотницу – низшую нежить, обитающую в непроходимых топях. Ужаснейшее сравнение, из-за которого я каждый раз чувствовала себя неловко. Ведь я помнила иной образ госпожи Соер и отчаянно жалела, что эта самоотверженная женщина улыбается не так часто.

– Хорошо. Адептка Мейбус, присаживайтесь, и начинаем, – устало проронила она. – Магистр Мэлор, займите свое место.

Справа от круглого подиума имелись скамьи для преподавателей. С удивлением я обнаружила среди присутствующих и лорда Тортон. Василиск сидел с краю в третьем ряду и что-то непрерывно писал, но стоило госпоже ректору произнести мое имя, он вскинул голову. Даже издали я заметила, как золотистые глаза угрожающе сузились. Показалось, что они уставились на газетные листы, лежащие поверх моей папки с тетрадами.

С трудом подавив желание спрятать добычу за спиной, я все же спустилась по ступеням и юркнула на скамью. Как только присела на свое место, руна надо мной сменила цвет с красного на зеленый, и плавная одобрительная мелодия возвестила, что все учащиеся в сборе.

– Адепти Шалатарской академии целительниц, уважаемые коллеги, уверена, вы все гадаете, для чего же вас собрали в этой аудитории... – Голос госпожи Соер сорвался, как если бы ей не хватило воздуха. – Смею вас заверить, что потрясения или репрессии не затронут наш учебный дом...

– Потому что для этого нет никаких оснований, – неожиданно мягко парировал тот, чьей речи я уже подспудно ожидала.

Лорд Тортон поднялся со скамьи и спустился по ступеням на подиум, и я внезапно осознала, что до этого момента василиск оставался невидимым для всех. По аудитории пронесся ропот, преподаватели с удивлением переглядывались и вопросительно посматривали на госпожу Соер. Ректор нервно кусала губы, не зная, как представить лорда проверяющего.

С этой задачей василиск прекрасно справился сам.

– Лорд Крамер Тортон, королевский смотритель магических источников.

Цепкий взгляд василиска скользил по притихшей аудитории. Он всматривался в лица адептов и преподавателей, словно выискивая недовольных. Когда же золотистые глаза остановились на мне, я с трудом подавила желание спрятаться под парту или хотя бы зажмуриться, потому что в момент зрительного контакта уловила шепоток в своих мыслях. Легкий и ненавязчивый, он призывал раскрыть свои мысли, сбросить оковы условностей и перестать таиться.

Этот гад ползучий не просто всех осматривал. Василиск применил ментальную магию, словно что-то искал. И никто из наставников не почувствовал этого воздействия!

Я с надеждой уставилась на госпожу Соер. Неужели она не видела, что творилось у нее перед носом?! Но нет, ректор с вежливой и немного печальной улыбкой стояла на подиуме и ждала продолжения речи лорда проверяющего.

– Вероятно, многие из вас жаждут узнать, куда же подевался мой предшественник. Здесь нет никакой тайны. – Василиск бросил насмешливый взгляд в сторону преподавательского сектора. – Если вы подадите запрос в королевскую канцелярию, то выясните, что лорд Элай подал в отставку несколько недель назад. Увы, но почтенный возраст и частые поездки несовместимы.

Лорд Тортон замолчал, и в аудитории неожиданно потемнело – это прозрачные стекла слегка затуманились. А когда дымка развеялась, нас окружила иллюзия эльфийского леса.

– Полагаю, среди ныне живущих подданных его королевского величества осталось немного свидетелей становления этих стен. Мало кто помнит, с чего началась история Шалатара. Это поучительная история и о долге, и о несбывшихся надеждах и предательстве...

– Враки! Это история любви! – Резкий, чуть дребезжащий голос перебил плавную речь лорда Тортон.

Сперва я сочла, что ошиблась. Чтобы заметить старого гоблина, пришлось привстать со своего места. Тут только я увидела, что в первом ряду разместился обслуживающий персонал академии. Помимо Ла-Рушка, на собрании присутствовали повар, кухарки, ключница, библиотечарь и два кучера. В аудитории собрали абсолютно всех!

– Вижу, кое-кто все-таки интересуется историей. Не желаете ли вы, уважаемый Ла-Рушк, присоединиться ко мне для продолжения рассказа?

Я изо всех сил старалась уловить в вежливом тоне василиска намек на издевательство, но нет, змей был предельно серьезен.

И все-таки зря лорд Тортон вызвал Ла-Рушка. Гоблин совершенно не переносил публичности. Ларушка, миленький, откажись! Ни к чему тебе это! Подумаешь, древняя история прежних владельцев замка.

Местные жители с радостью рассказывали приезжим о светлой эльфийке, некогда проживавшей в замке Шалатар, и о ее суровом супруге, паладине Мрака. Женщины с завистью добавляли, что ради свадьбы с эльфийкой паладин пошел против воли короля, впал в немилость и чуть не лишился титула, всех земель и привилегий. Мужчины же добавляли, что едва на границе Азрота замаячили патрули светлых эльфов, король быстро одумался и простил своевольного паладина.

Но у этой светлой истории имелась и темная сторона. Мало кто знал, что светлую деву выкрали из Вечнозеленого леса, поскольку она была жрицей светлого источника силы. Именно такой обнаружился в Шалатаре, и ради активации источника король приказал своему паладину Мрака раздобыть светлую. Чувства, вспыхнувшие между похищенной девой и воином, в планы короля не вписывались, поэтому после пробуждения источника его высочество попытался вынудить своего верного слугу покинуть пленницу. Король был упрям, но паладин Мрака еще упрямее. Пока его величество бесился в столице, паладин возвел замок Шалатар, а эльфийка вырастила вокруг него прекрасный сад. Светлый источник породил духа-хранителя, принесшего вечную весну на эти земли...

Красивая история. Очень трогательная.

Я украдкой вытерла скатившуюся по щеке слезу.

Гоблин нерешительно поднялся на ноги, но вместо того, чтобы спуститься к лорду Тортону, повернулся и начал шарить взглядом по аудитории. Ла-Рушк искал меня!

Убедившись, что привратник меня заметил, я послала ему ободряющую улыбку.

Не знаю, что задумал лорд Тортон, но издеваться над Ларушкой и его страстью к романтическим историям никому не позволю!

Ла-Рушк искал не поддержки, а советовался. Увы, я поняла это, лишь когда он бодро засеменил к подиуму, а в тишине аудитории раздался ворчливый бубнеж:

– Любовь это была. Истинная. Ей были нипочем ни происки родных, ни правителей. И замок после себя они оставили отличный, двести лет простоял – и как новенький. Ни единого стеклышка заменять не пришлось. Греет эти стены любовь светлая, а то, что деток не нажили, так это беда всех смешанных браков. Может, оно и к лучшему, мало ли что вылупилось бы... Готов я! Чего рассказывать-то? – Гоблин воинственно уставился на лорда Тортон.

– Да вы отлично начали, господин Ла-Рушк. Продолжайте.

– Продолжить? Так это я могу. Да... – Гоблин затравленно посмотрел в сторону трибун.

Вот беда! Увидел, сколько народу, и совсем растерялся. Вот и зачем он вышел? Если лорду Тортону так приспичило напомнить всем историю замка – сам бы и рассказывал.

– А привратник наш бардом заделался... – в абсолютной тишине хихикнули из сектора первого курса.

Я мгновенно выделила золотистую голову с кокетливой заколкой-цветком в волосах. Злости у меня к этой дуре не было. Способность к эмпатии и состраданию – отличительная черта всех целительниц, мы как никто другой понимаем, когда следует подбодрить и подтолкнуть,

а когда лучше промолчать. Нет, женская стервозность и целительницам не чужда, но сейчас даже Аманда Антер сидела тихо и старательно рассматривала собственный маникюр. А эта златовласка просто не понимала, не чувствовала, до чего же Ла-Рушку тяжело.

– Любили они друг друга больше жизни... – пролепетал Ла-Рушк. – Но светлый родитель... Который эту светлую породил... Он злился очень... – Гоблин нашел меня взглядом да так и замер, только сухие губы беззвучно подрагивали.

Простейшая диагностика подтвердила все признаки нервного перевозбуждения, а волноваться Ла-Рушку никак нельзя! Он же, когда нервничает, совсем ни на чем сконцентрироваться не может! Или в этом и состоит цель лорда проверяющего? Недаром он тогда у ворот заявил, что уже обнаружил первое нарушение. Сейчас доведет несчастного гоблина, а потом заявит, что нашей академии необходим новый привратник.

– Да, Ларушка, все было именно так! – не выдержала я.

– Тогда прошу. Вижу, у нас появилась третья рассказчица, – сухо проронил василиск.

Когда я подскочила со своего места, золотистые глаза вспыхнули ярче. Или мне это просто померещилось?

К подиуму я спустилась с такой поспешностью, что едва не растянулась на полу, пропустив последнюю ступеньку. Взгляд мой был прикован к Ла-Рушку, вот и не рассчитала. Хорошо, хранитель пришел на помощь и поддержал теплым потоком воздуха.

– Я готова. С какого места лучше продолжать?

– Светлый эльф злился... – учтиво напомнил лорд Тортон.

– Спасибо, – не менее вежливо произнесла я.

Историю замка Шалатар и их владельцев я знала назубок. Отчасти поэтому и выбрала именно эту академию для поступления. Мне казалось, что место, в котором жила столь сильная любовь, сумевшая пробудить светлый источник силы, просто создано для обучения магии исцеления. Я выбрала Шалатар и ни секунды не пожалела об этом. И не позволю всяким лордам проверяющим бросать тень на это достойнейшее учебное заведение!

Крамер Тортон

Его величество Легарт Первый подsunул мне наивную максималистку!

Осознание этого пришло внезапно. Момент просветления обрушился на меня подобно гномьему молоту, и знаменитое хладнокровие чешуйчатых едва не улетело гхару под хвост. До этого светлого мига я был уверен, что Делия Мейбус всего лишь подыгрывала старику-привратнику. Я даже мысленно ей поаплодировал, до того здорово змеюка вошла в роль, когда вещала о коварстве светлого эльфа. Притворившись умирающим, он вызвал дочь в Вечнозеленый лес, а потом заманил в ловушку ее супруга. По разумению Делии, во всем был виноват исключительно лесной владыка, а эльфийка оказалась всего лишь любящей дочерью. Она и помыслить не могла, что светлые пойдут на все, чтобы вернуть ту, которую считали пленницей паладина Мрака.

Мрак всемогущий, Делия и впрямь не понимала!

Девочка не осознавала, как сильно леди Шалатар подставила того, кого поклялась любить и почитать. Где оказалась ее безграничная преданность супругу, когда в его отсутствие она сбежала в Вечнозеленый лес? Глупость светлой девы едва не обернулась гибелью всего паладинского корпуса. Если бы не помощь нордшарцев и самого удачливого демона империи, о любви лорда и леди Шалатар вспоминали бы лишь в проклятиях. А так недалёковидность одной и слабость другого стали эталонной любовью, воспетой бардами Темного Альянса. Светлые эльфы прониклись и поступили как истинные дети света: родители публично отреклись от дочери. Но и этот факт Делия подала, напомнив о самоотверженности леди Шалатар, принявшей вечное изгнание ради любимого.

Девчонка говорила столь горячо, что завладела вниманием всех присутствующих. Юные целительницы украдкой утирались платочками, да и у их наставниц глаза были на мокром

месте, а старый привратник не таясь шмыгал носом. Я же теперь знал, как моя невеста поступила бы в аналогичной ситуации, и это знание жгло язык невысказанными язвительными замечаниями.

Не знаю, почему промолчал и не разнес в пух и прах версию Делии Мейбус. Пожалел, наверное. Она казалась такой счастливой. Серо-синие глаза мечтательно потемнели до глубокого синего оттенка, а на бледных щеках розовел румянец. Нежная, как фарфоровая статуэтка, такой лучше любоваться издалека. Ради нее самой.

Да лучше бы Легарт Первый обручил меня с последней распутницей Азрота! С опытной женщиной я знал, как себя вести: осыпал бы драгоценностями, завалил бы модными нарядами, на худой конец, пообещал бы представить королевскому алхимику, владеющему тайной омолаживающего эликсира. Придумал бы, как откупиться. Но что, гхар покусай его королевское величество, мне делать с девчонкой со школьной скамьи? Да еще и верящей в вечную любовь?!

Мой внутренний змей прекрасно знал ответ на этот вопрос и подсовывал образы один жарче другого. После прихода Тьмы наши предки перестали сливаться со своим зверем, но оставшиеся инстинкты нашептывали, что девчонка чудо как хороша, и советовали незамедлительно хватать и тащить к алтарю, а потом запереть, спрятать ото всех, пока конкуренты не подгрести.

Взять хотя бы того офицера. Думал, не выдержу и нашлю на болезного теневого проклятие, чтобы и по нужде в ночь выйти боялся, а то он так смешно таращил свои телячьи глазки, словно вот-вот заплачет. Только слезы офицера Лероя моей невесте не нужны...

Надо бы предупредить своих, чтобы ни один хвостатый не смел и поползать вблизи Шалатара!

Делия Мейбус все говорила, а я, как последний болван, не мог отвести взгляда от ее губ и понимал, что однажды эта дуреха здорово обожжется, если отец не подсуетится и не найдет ей мужа, способного оградить от глупостей. Придется присмотреть за ней, раз уж наше коварнейшее величество придумал, как заслать меня в Шалатар. А с помолвкой разберусь чуть позже. Как только получу свои десять поцелуев. Должен же я поиметь хоть какую-то компенсацию?

– Лорд Тортон, у вас будут дополнения? – Нежный голос невесты прервал мой внутренний монолог.

Надо же, и впрямь закончила. А я так размяк, убаюканный ее рассказом, что не сразу понял, что в аудитории наступила тишина. Легарт гарантировал, что Делия Мейбус – чистокровная ламия. Не будь я уверен в шпионах его величества, счел бы, что мне подсунули морскую сирену.

– Вы прекрасно справились, – скуп похвалил я, но девчонка от этих слов зарделась так, словно я собственноручно вывел в ее табеле высший балл.

Тьма! Ее же, кроме отметок и игры в целительницу, сейчас ничего не интересует. И целоваться наверняка совершенно не умеет. Ничего, уверен, Делия Мейбус очень способная ученица.

– Итак, раз мы освежили в памяти события минувших дней, то настало время перейти к нынешним. Буду краток: ваш хранитель умирает, вместе с ним угасает и светлый источник.

Нет, я знал, что мое заявление возымеет эффект разорвавшейся бомбы, но к столь скоропостижной массовой истерии оказался морально не готов. С десяток девиц упало в обморок, причем парочка – из преподавательского сектора. Из него же теперь раздавались протестующие возгласы. Уважаемые магистры были уверены, что их хранитель в порядке, и теперь нагло обсуждали мою компетентность. Все-таки всего пару дней как числюсь в звании смотрителя магических источников, мог и ошибиться.

– Подскажите, как давно вы слышали голос вашего хранителя? Как часто он обращается к вам во время медитаций? Я уже не говорю о том, что времена, когда сила источника могла исцелять, давно прошли.

И новая волна возмущенного ропота.

Хранитель безмолвствовал уже более тридцати лет. Утративший речь, он заменил ее музыкой, вот и сейчас под потолком гроыхала ария темного эльфа. Оперой я никогда не увлекался, но эта композиция в последнее время ревела из всех музыкальных кристаллов. Занятные вкусовые пристрастия для светлой сущности, которая при счастливом раскладе в скором времени отпразднует свой двухсотый день рождения.

Впрочем, на месте хранителя я не спешил бы рассылать приглашения и заказывать праздничный торт. У светлого были все шансы развоплотиться в течение месяца. Вот из-за этой напасти Легарт Первый и направил меня в Шалатар. А то, что здесь же обучалась и навязанная невеста, с которой я и знакомиться не желал, так это чистая случайность.

Интересно, родился ли уже наивный придурок, способный поверить в этот бред? Вот и я не поверил.

Глава 5

Наш хранитель умирал. Это просто не укладывалось в голове! Хранэль всегда был немного вздорным, чудаковатым, но мы списывали его мелкие пакости на вредный характер. Да и у кого бы он не испортился вдали от родины? Пусть наш светлый хранитель никогда не видел Вечнозеленых земель, душой он тянулся к ним, поэтому и воссоздал в Шалатаре подобие эльфийского леса.

И все-таки этого оказалось недостаточно. Лишенный близости других светлых источников, Хранэль угасал и терял силу. Если прежде я не придавала значения его ошибкам, то теперь, когда знала причину, все мелкие промахи всплывали в памяти.

Прорыв защитного купола минувшей зимой. В одну ночь наш теплолюбивый сад оказался завален снегом. Путаница в библиотеке в начале года. Вместо учебников для начинающих целителей первый курс получил комплект пособий для выпускников, в том числе и книгу с материализующимися иллюстрациями. Полчаса изучения особенностей низших порождений Бездны, и две адептки-первокурсницы передумали учиться в Шалатаре.

Но самый грандиозный залет у Хранэля случился, когда к единой справочной тетради оказался подсоединен внутренний архив. Некоторое время справочный артефакт выдавал не только сведения из учебного курса, но и личные характеристики адептов и преподавателей. Тогда-то и всплыло военное прошлое магистра Лойра и еще множество занятных фактов из биографий наставников.

После собрания все занятия отменили. Преподавателям нужно было переварить объявление королевского смотрителя. У адепток появилось свободное время, поэтому многие поспешили в город. Кто по магазинам, кто посидеть в кофейне и обсудить последние новости. Были и те, кто направился к источнику в надежде получить от хранителя ответ. Зря это они. Хранэль прежде никогда не проявлял себя подле места силы. Так с чего бы ему сейчас вести себя иначе?

– И куда это собралась наша зубрила беспамятная? Неужто в библиотеку? Зубрит-зубрит, а все без толку.

Аманда Антер в окружении свиты подловила меня посреди коридора. Ни пройти ни проехать!

Беспамятной она меня обзывала вторую неделю из-за пропущенного практикума по кровососущим. Задержалась в городе и не успела на занятие. Невелик промах, но Аманде только дай повод, а если его нет, то она его обязательно выдумает. Тут только тренировать выдержку и делать вид, что меня ее придирки не задевают.

– В библиотеку? Нет, девочки, я в город бегу. В «Милой шляпке» акция. Первым десяти клиенткам оформление шляпки в подарок.

Я четко уловила момент, когда злорадное выражение на лицах девчонок сменилось растерянным, а потом в их глазах вспыхнул огонек предвкушения. Коридор освободился, не прошло и трех секунд.

– Акция – это хорошо. Акция – это здорово. Особенно когда успеваешь к открытию магазина, – буркнула я и побежала по лестнице на второй этаж.

Чтобы попасть на распродажу в магическую лавку, я очередь с вечера занимала. А тут выбрались после обеда и на что-то рассчитывают. Наивные!

Крамер Тортон

На собрании все пошло наперекосяк. Я планировал сообщить об угасании светлого источника и возможной скорой гибели хранителя, вкратце напомнить историю академии, после чего дать понять, что король Легарт не оставит проблему Шалатара без внимания.

Не сложилось.

Вместо того чтобы объявить адепткам, что им вскоре предстоит пройти ряд испытаний, я слушал сопливую историю любви прежних владельцев замка.

Тьма дернула меня вызвать на подиум этого гоблина!

Хотя кого я обманываю, планы полетели гхару под хвост, едва моя невеста появилась в аудитории. Делия Мейбус опоздала, но когда ее точеная фигурка возникла на верхней ступеньке, я едва не сжег собственные заметки. Позади Делии маячила рожа того, кого я меньше всего ожидал увидеть в Шалатаре. Это был отпрыск рода Мэлор, дамский угодник и любимец фрейлин ее величества, высланный из столицы по многочисленным просьбам отцов незамужних дочерей. И этого смазливового слизняка приставили к юным целительницам?! Интересно, ректор Соер в курсе прошлых заслуг своего преподавателя?

Встреча с Дорианом Мэлором меня озадачила, но разозлила не она, а поведение Делии. Заметив меня, девушка смутилась и постаралась побыстрее затеряться за спинами других адептов. Что это было? Реакция на досадное опоздание или же опасение, что я узнаю о ее отношениях с Мэлором? Гхар задери этого скользкого хлыща! Не просто же так они оба опоздали!

При мысли об этом злость и раздражение обожгли горло, и изо рта вырвалось свистящее шипение.

– Лорд Тортон, вы в порядке? – Секретарь ректора, аккуратная седовласая дама, буквально подпрыгнула на своем стуле.

– Да. Более чем. Не нужно себя утруждать... – поспешно произнес я, видя, что женщина смотрит на кувшин с водой.

Хотел избавить ее от лишних хлопот, но добился лишь того, что секретарь теперь утайкой выводила в воздухе охранный знак. Вот Тьма, теперь по академии поползут слухи, что проверяющий читает мысли.

На самом деле я всего лишь улавливал чужие эмоции. Ладно, никаких «всего лишь». Я являлся сильнейшим эмпатом королевства Азрот, и Легарт считал, что если кто и сможет выявить причину гибели светлого источника, то только я.

Я поблагодарил его величество за оказанное доверие и сделал вид, будто не знал, что на самом деле ему плевать на источник, светлым бельмом маячивший на территории темных. Его величеству надоело, что я игнорирую свою невесту, и он форсировал события.

– Лорд Тортон, сожалею, что заставила вас ждать.

Кларисса Соер всплыла в приемную и, не замедляя шаг, проследовала в кабинет. Я невольно замер, любуясь природной грацией этой женщины. Ее движения настолько не вязались с внешним видом, что мое чутье тут же отметило это несоответствие.

После всеобщего собрания ректору пришлось организовать еще одно, уже для коллег. Меня на него не пригласили. Впрочем, мне это было и не нужно. Я уже знал, что весть о скорой гибели магического источника шокировала не всех. Дар эмпата позволил считать эмоции и выявить тех, кто догадывался об увядании хранителя. Помимо ректора Соер, в тайну посвящены были двое: слизняк Мэлор и некий магистр Лойр. И это когда сама Кларисса уверяла, что никто ни о чем не догадывался.

– Лорд Дориан Мэлор? – ректор Соер зачитала вслух первое имя из моего списка и с удивлением посмотрела на меня. – Ведет у нас зельеварение. Куратор второго курса. Образцовый преподаватель.

И куратор Делии. Теперь их одновременное опоздание выглядело не так подозрительно. И все-таки стоит присмотреть за девчонкой. Пусть я не собираюсь на ней жениться, но в какой-то степени несу ответственность и обязан оградить от глупостей.

– Надеюсь, вы знаете, что прежде поведение лорда Мэлора не было столь безупречным.

– Все мы совершаем ошибки в молодости, – чопорно парировала госпожа ректор.

– Его ошибки в этом году были зачислены в военное училище. Признай он детей, у мальчиков был бы шанс на поступление в академию.

– Не мне судить лорда Мэлора, – отчеканила Соер, давая понять, что тема закрыта. – Магистр Лойр? Вы уверены?

– Оба знают, что шалатарский источник силы вот-вот иссякнет.

– Знание еще не означает причастность.

– Само собой. Однако теперь у меня есть право присмотреться к этим двоим.

– Не переусердствуйте. Мне не хотелось бы узнать, что королевский смотритель превысил полномочия.

– Как королевский смотритель я обязан выполнить иную задачу.

Легарт желал, чтобы я нашел ту, кто стал бы голосом угасающего источника. Хранителя, изъясняющегося музыкальными фрагментами из арий и народных песен, понять не так просто. Но его связь с разумом целительницы помогла бы установить причину угасания и, возможно, позволила бы ее устранить.

Тьма! Уж лучше бы Легарт приказал паладину Мрака похитить очередную светлую эльфийку и притащить ее в академию. Двести лет назад эта схема сработала, так зачем же усложнять?

* * *

Шалатарская библиотека – одно из чудес академии – именовалась Древом знаний. Когда я услышала о нем впервые, то сочла, что увижу стилизацию под эльфийский дом на дереве. Светлые любили обустраивать свои жилища среди ветвей, и со временем дерево становилось частью дома, его опорой и сердцем.

Так вот, Древо знаний Шалатара не было искусной стилизацией, библиотека на самом деле располагалась внутри живого вечнозеленого дуба. Небольшая дверца у его корней вела в помещение со стойкой выдачи заказов и большим креслом-качалкой, в котором любил дремать наш библиотекарь, господин Уолли. Коренной житель Шалатара и чистокровный человек, он так и не обзавелся семьей и в последние годы редко покидал стены академии. Вот и сейчас он наверняка посапывал в своем кресле.

Чтобы не тревожить покой библиотекаря, я поднялась по внешней винтовой лестнице и очутилась на обзорной площадке, кольцом опоясывающей древесный ствол. Здесь стояли одноместные столики и удобные мягкие стулья, вдоль ствола тянулся длинный шкаф-каталог, по которому можно было найти и заказать книгу из хранилища, но сейчас я направилась не к нему, а к единственному фолианту, покоящемуся на вертикальной подставке.

К единой справочной тетради мы обращались, когда хотели быстро получить информацию. Стоило просителю вывести вопрос на странице, как Древо знаний выдавало ответ, хранящийся в одной из книг библиотеки. Обычно к единой тетради стояла очередь, а доступ к артефакту выдавался по записи, но сегодня он был свободен.

Я взяла с подставки карандаш и вывела на пустой странице: «Светлый источник Шалатара. Случаи исцеления».

«Нет таких данных».

Я гипнотизировала три несчастных слова с минуту, а потом перепробовала еще несколько вариантов запроса. И снова наткнулась на отсутствие сведений в хранилище книг.

– Ерунда какая-то! – Я устало потерла виски.

Либо лорд Тортон что-то напутал, либо намеренно солгал. И то, и то выглядело странно.

– Я могу вам чем-то помочь?

Вот же легок на помине!

Обернувшись, увидела василиска. Подозрение, что он за мной следил, испарилось, едва я заметила в его руках внушительную стопку книг, перевязанную полупрозрачной зеленой лентой. Ее цвет означал, что книги разрешается вынести из библиотеки.

– Помочь? Запросто! Для этого вам достаточно уронить книги себе на ногу.

– Полагаете, что их тяжесть заставит меня зарыдать от боли? – с ленивой улыбкой поинтересовался змей-искуситель.

– Зачем же рыдать. Одной слезинки мне вполне достаточно.

– Адептка Мейбус, вы слишком кровожадны для целительницы.

Ага, прямо-таки змеюка подколодная. О чем не устает напоминать Аманда Антер. Моя чешуйчатость ей поперек горла. Сама Аманда – человечка из древнего магического рода, сумевшего сохранить чистоту крови даже после прихода Тьмы.

– На кровь не претендую. Так что насчет слезы? – Я с вызовом уставилась на василиска.

– Вы знаете цену.

– Вам больше не с кем целоваться?!

Вырвавшийся возглас заставил меня быстро осмотреться. Вдруг кто услышал?

Фух! Пронесло. На втором уровне библиотеки были мы одни, а звуконепроницаемое поле надежно отсекало его и от каморки библиотекаря, и от платформы старшекурсников, парящей над нами.

– Считайте это благотворительной акцией. Всего десять поцелуев – и вы овладеете такой техникой, что от вас больше ни один жених не сбежит.

Участливый тон василиска меня не обманул. Этот гад попросту издевался! Вот и зачем я только сказала, что меня бросили?! Надеюсь, лорд Тортон не видел ту ужасную статью? А если и видел, то у него хватит такта не обсуждать со мной ее содержимое.

– Так что, Делия? Только для вас и только сейчас. – Василиск играючи подобросил стопку книг, и та зависла над его головой. – Моя слеза за десять поцелуев.

Я уже хотела сообщить змею, куда он может уползти со своим предложением, когда среди листвы раздался одобрительный перезвон.

Первым пришел в себя лорд проверяющий.

– Видите, ваш хранитель одобряет сделку. Прислушайтесь, он ерунды не посоветует.

– Это он вас не расслышал, – буркнула я.

– Считаете, что бедняга совсем оглох от старости? – с ленивой улыбкой спросил лорд Тортон.

Я испуганно прижала пальцы к губам. Зря это он! Со слухом у нашего хранителя полный порядок. Чуть выкажешь малейшее неуважение, и тебя настигнет неминуемая расплата. Одна адептка со второго курса обозвала Хранэля старомодным, так ее потом на месяц доступа в прачечную лишили.

Уловив какое-то движение, подняла взгляд и обмерла: стопка книг над головой василиска зашевелилась, дернулась, как если бы раскачиваясь, а потом вдруг устремилась вниз и шлепнула лорда Тортон по макушке! Мужчина со стоном обхватил голову ладонями и крепко зажмурился, а когда открыл глаза, на его щеке блестела крошечная слезинка.

У боевых магов отличная физическая подготовка, у иллюзионистов развита концентрация, а целители тренируют выдержку и реакцию. Я создала хрустальную сферу еще до того, как осознала, что именно вытворила. Это был молниеносный рефлекс целителя, привыкшего запастись ценные ингредиенты на каждой выездной практике.

Лорд Тортон удивленно уставился на хрустальный шар, зависший перед ним, взял его в руку, покрутил перед глазами, а потом лицо василиска расплылось в понимающей улыбке.

– Ну вот, а говорили, что вас цена не устраивает.

– Прошу прощения. Это была чистая случайность. Можете забрать свою слезу. Пожалуйста...

Мрак всемогущий! Как же я могла так вляпаться?! А еще гордилась умением создавать хрустальные сферы чуть ли не во сне. Да меня среди ночи разбудил, сунь под нос редкую травку, и хлоп – уже надежно упакована. Соседка по комнате одно время так меня натаскивала по моей

же просьбе. Это был приобретенный рефлекс, отработанный, выстраданный, и он же так меня подставил! Вот и где в этом мире справедливость?!

– Нет-нет-нет, Делия. Слеза василиска – редкий ингредиент, возврату и обмену не подлежит. – На губах змея-махинатора расцвела предвкушающая улыбка.

Не иначе как поцелуи уже со мной воображал! Да этот змей скорее облезет, чем я соглашусь с ним целоваться!

– Я у вас ничего не покупала!

– Хотите сказать, что вы у меня ее украли?! Грабеж среди бела дня, да еще и в библиотеке. Что скажет госпожа ректор?

– Вы издеваетесь?! Я не собираюсь тревожить госпожу Соер из-за такого пустяка!

– М-м-м... Как мило. Воровство уже считается пустяком? Честно свистнул и ушел – называется нашел? Это не я начинающая клептоманка – это у меня просто профессия вредная?

– Прекратите! – закричала я, уже не беспокоясь, что нас могут услышать.

Мало книги этого гада чешуйчатого по голове приложили. Надо было что-нибудь еще на него уронить!

И тут произошло то, чего я никак не ожидала. Лорд Тортон задрал голову и спросил:

– Хранитель! Десять поцелуев в обмен на слезу василиска. Считаете ли вы сделку между мной и Делией Мейбус справедливой и обязательной для исполнения?

Протяжная мелодия флейты тянула на утвердительный ответ, но я, разочарованная предательством Хранэля, упрямо произнесла:

– Не одобряет. Вон как флейта плачет и надрыв... – Резкий бой курантов ударил по ушам. Мрак милосердный, это же даже не музыка! – Хорошо, Хранэль! Я тебя поняла!

Какофония тут же стихла, но в ушах все еще звенело. Да, наш хранитель светлый, но чувство справедливости у него темное. Вот как он мог счесть, что мне нужно целоваться с этим?!

Мой объект негодования с невинным видом сидел на корточках и собирал книги. При чем все они были из программы выпускников. Я жадно уставилась на том в черном замшевом переплете. Это были основы некромантии, преподаваемые на четвертом курсе. Ни одна адептка Шалатарской академии никогда не сможет вылечить нежить, но знать, как она устроена, обязана.

Выбор лорда Тортон удивлял. Он не был целителем, но заказал как справочные пособия вроде классификатора разумных рас, так и заклинатель. Это были книги с третьего этажа библиотеки. Те, о которых я могла только мечтать. И они были совсем рядом...

Да он специально эти книги взял, чтобы меня подразнить! Не буду просить. Не буду!

Я ухватила парящую в воздухе хрустальную сферу, сунула в карман туники и выразительно кашлянула, привлекая внимание.

– Считаете, если я сочту вас заразной, то откажусь целовать?

– Да вы... Вы...

– Я весь внимание. – Лорд Тортон сложил книги на столик и повернулся ко мне.

В золотистых глазах змея плясал сдерживаемый смех. Вся эта ситуация безумно забавляла василиска.

– Сами вы зараза! Вот!

– Фу! Какие выражения, да еще из уст уважаемой практикующей целительницы. Кстати, об устах и практике. Разрешаю приступить.

– К чему?

– К выплате долга. Или вы рассчитываете, что я облегчу вам задачу?

Лорд Тортон вытянулся по струнке, как новобранец на плацу, еще и глаза крепко зажмурил.

– Вы хотите, чтобы я вас поцеловала прямо сейчас? Вот так сразу... еще и в библиотеке?

– Обещаю обставить следующий поцелуй должным образом. Этот считайте легкой разминкой.

Хорошо, что тренировочным не назвал!

Ладно, я смогу. Целовала же я кузена Кайла в губы, когда он подарил мне солнечный камень. Конечно, это произошло случайно, метила в щеку, а Кайл не вовремя повернул голову. Сам поцелуй я не особо запомнила, зато то, что произошло после, до сих пор вызывало легкую оторопь. Кузен, который был меня старше на целых три года, вдруг покраснел и начал заикаться. На следующий день он пригласил меня погулять в город, но мама вовремя напомнила о вступительных экзаменах в академию. Так что я с огромным сожалением отказалась от прогулки, а через несколько дней Кайл уехал по поручению отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.